

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИСПАНИЯ

В МЕНЯЮЩЕМСЯ
МИРЕ

МОСКВА 2017

30 лет
Институт Европы РАН

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ИСПАНИЯ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ**

**К 40-летию дипломатических отношений
между Россией и Испанией**

**Доклады Института Европы
№ 339**

Москва 2017

УДК [(323+328)(460)+327(460:470)](063)
ББК 66.3(4Исп), 13я431+66.4(2Рос), 9(4Исп)я431
И88

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Е.В. Ананьева (шеф-редактор), Ю.А. Борко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров**

Ответственный редактор В.Л. Верников,
редакторы Е.В. Ананьева, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Кожановский Александр Николаевич, доктор исторических наук
Швейцер Владимир Яковлевич, доктор исторических наук

Номер государственной регистрации: № 115022670064
«Комплексные исследования экономического, политического
и социального развития стран и регионов Европейского континента
на современном этапе»

Испания в меняющемся мире = Spain in a changing world : к 40-летию дипломат. отношений между Россией и Испанией / [отв. ред. В.Л. Верников]. – М. : Ин-т Европы РАН, 2017. – 76 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 339). – Парал. тит. л. англ. – ISBN 978-5-98163-089-7.

40-летие дипломатических отношений между Россией и Испанией стало поводом для исследования не только нынешнего уровня отношений между нашими странами, но и важнейших событий в политической, экономической и культурной областях жизни самой Испании в последние десятилетия. Перемены в партийно-политической системе, вызванные появлением в парламенте двух новых политических сил – партий «Подemos» и «Сьюдаданос», заставили политологов говорить о крахе традиционной двухпартийной системы.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN 978-5-98163-089-7

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2017

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**SPAIN
IN A CHANGING WORLD**

**(for the 40th anniversary of diplomatic
relations between Russia and Spain)**

**Reports of the Institute of Europe
№ 339**

Moscow 2017

Аннотация

40-летие дипломатических отношений между Россией и Испанией стало поводом для исследования не только нынешнего уровня отношений между нашими странами, но и важнейших событий в политической, экономической и культурной областях жизни самой Испании в последние десятилетия. Перемены в партийно-политической системе, вызванные появлением в парламенте двух новых политических сил – партий «Подemos» и «Сьюдаданос», заставили политологов говорить о крахе традиционной двухпартийной системы. Идеологические разногласия между старыми и новыми партиями, их нежелание находить компромиссы в интересах страны стали причиной досрочных парламентских выборов, которые на многие месяцы оставили Испанию без правительства. Публикация подготовлена по докладам участников конференции в ИЕ РАН 5 апреля 2017 г.

Annotation

On the occasion of the 40th anniversary of diplomatic relations between the RF and Spain Russian researchers present their analysis of the current state of bilateral relations on the background of major events in the political, economic and cultural life of Spain in the last decades. The transformation of the party and political system, driven by two new political forces in parliament – «Podemos» and «Ciudadanos» – led to the opinion that the two-party system has collapsed. Ideological differences between traditional and new parties, their reluctance to compromise in the interests of the country had caused snap parliamentary elections, which left Spain without government for several months. This publication is based on the reports at the conference at the Institute of Europe (5 April, 2017).

СОДЕРЖАНИЕ

Буторина О.В. Введение.....	7
Орлов А.А. Испания в современном мире: старые и новые проблемы.....	10
Прохоренко И.Л. Российско-испанский диалог в контексте трансформации миропорядка.....	16
Хенкин С.М. Демократический транзит в зеркале современных реалий.....	23
Верников В.Л. Меняющийся облик политической системы.....	31
Сидоренко Т.В. Экономическая политика правительства меньшинства: вызовы и риски.....	40
Авилова А.В. Страна перед технологическим вызовом XXI века.....	48
Коваль Т.Б. Большая и малая родина по-испански. Размышления о национальной идентичности.....	54
Королёва А.А. Национальный брендинг испанского туризма.....	66

CONTENTS

Butorina O.V. Introduction.....	7
Orlov A.A. Spain in the Modern World: Problems Old and New.....	10
Prokhorenko I.L. Russia-Spain Dialogue in the Context of the Transforming World Order.....	16
Khenkin S.M. Democratic Transition in Light of Current Realities.....	23
Vernikov V.L. The Political System is Changing Appearance.....	31
Sidorenko T.V. The Minority Governments’ Economic Policy: Challenges and Risks.....	40
Avilova A.V. Technological Challenges Confronting the Country in the XXI century.....	48
Koval T.B. Greater and Smaller Motherland – the Spanish Way. Deliberations on National Identity.....	54
Koroleva A.A. National Branding of Tourism in Spain.....	66

ТРОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

В 2017 г. отмечаются три юбилея официальных связей России и Испании. Первая годовщина – 40-летие дипломатических отношений, установленных Советским Союзом и Испанией 9 февраля 1977 г. после того как испанский народ перешёл от авторитаризма к демократии. Вторая памятная дата – 350 лет со времени прибытия в 1667 г. в Испанию первого русского посольства во главе со стольником Петром Потёмкиным. Третья историческая веха – 500-летие первых официальных контактов между нашими странами, когда император Священной Римской империи Карл V направил Московскому князю Василию III письмо с предложением установить дружеские отношения. Принято считать, что прибывший в 1523 г. на Пиренейский полуостров русский дипломат Яков Полушкин первым доставил на родину известие об открытии Америки.

По укоренившейся традиции, россияне находят много общего между нашими странами как в историческом, так и в социально-экономическом плане. Типологически российская и испанская цивилизации принадлежат к категории пограничных: Испания выступала форпостом христианства в Средиземноморье, тогда как историческое развитие России происходило в тесном взаимодействии с народами Евразии. Уже в XX в. обе страны решали одну и ту же, правда, не ставшую общей задачу – повышения уровня жизни, перехода от аграрных обществ к современным с необходимой индустриализацией и урбанизацией.

Международный контекст, в котором Испания и СССР установили в 1977 г. дипломатические отношения, был весьма неоднозначным, он создавал как позитивные, так и негативные импульсы для двустороннего диалога. Могучим благоприятным фактором выступал Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, подписанный в 1975 г. в Хельсинки. Беспрецедентный в условиях холодной войны документ

* Буторина Ольга Витальевна, д.э.н., профессор, заместитель директора Института Европы РАН.

закрепил нерушимость границ, а также декларировал курс на развитие экономических, научно-технических и гуманитарных связей между социалистическими и капиталистическими государствами. Противоположным образом действовали на отношения сторон последствия первого, произошедшего в 1973 г., нефтяного шока, за которым в 1978 г. последовал второй.

В Испании последние годы франкистского режима характеризовались усилением централизации и разрастанием государственного капитализма. Ставка делалась на развитие трудоёмких несложных производств, причём без оглядки на их энергоёмкость. Ошибочность такой установки обнаружилась после резкого удорожания нефти, составлявшей значительную часть национального энергопотребления. Экономический кризис второй половины 1970-х гг. стал тяжёлым испытанием для всех стран Западной Европы, его преодоление потребовало болезненной структурной перестройки хозяйства, а также изменения модели макроэкономического управления: на смену кейнсианским рецептам пришла идеология монетаризма.

В Испании падение душевого ВВП было особенно заметным и длительным. По сути, целое десятилетие с 1975 г. по 1985 г. оказалось потерянным для модернизации её экономики. И только реализация обширной программы реформ, выдвинутых пришедшей к власти в 1982 г. Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) во главе с Фелипе Гонсалесом, вернула страну на траекторию хозяйственного роста. Вступление Испании с января 1986 г. в Европейское экономическое сообщество существенно повысило международный авторитет страны, развернуло её экономические связи в сторону соседей по Старому Свету, открыло доступ к новым источникам инвестиций.

Нефтяные шоки не прошли бесследно и для экономики Советского Союза. Рост цен на энергоносители значительно повысил рентабельность добычи нефти, сделал более выгодной её транспортировку и поставку за рубеж. С этого времени товарная структура советского экспорта начала деформироваться: доля в ней обработанных изделий, особенно машин и оборудования, сокращалась, а доля сырья увеличивалась. Внешние стимулы для развития передовых, наукоёмких отраслей промышленности

заметно ослабли. Когда в 1986 г. цена на нефть уменьшилась вдвое, нехватка экспортных поступлений ударила по государственному бюджету СССР, что стало одним из слагаемых последствий геополитической катастрофы.

Плоды испанской перестройки созрели уже в 1990-е гг. Создание многих передовых производств, распространение информационных технологий, облагораживание традиционных отраслей сельского хозяйства и промышленности содействовали широкому общественному подъёму, росту оптимизма среди населения. Социально-экономическая ситуация улучшалась, безработица снижалась, испанцы выступали горячими поборниками европейской интеграции.

В России положительная социально-экономическая динамика окрепла после быстро преодоленного кризиса 1998 г. К этому времени переход к рыночной экономике в целом завершился, что создавало предпосылки для масштабной модернизации. Начавшийся в 2008 г. мировой экономический и финансовый кризис нанёс тяжёлый удар по экономике обеих стран, каждая из них пострадала сильнее, чем большинство высокоразвитых государств Западной Европы. Последствия кризиса видны и сегодня, причиной тому – структурные диспропорции, недостаточная конкурентоспособность местных компаний на внешних рынках, а главное – незавершённая модернизация.

Способны ли Испания и Россия помочь друг другу в решении этой общей проблемы, учитывая разделяющие нас расстояния, различия в структуре хозяйства, несхожесть культурных традиций? Думается, что способны. Одним из наиболее обещающих направлений их сотрудничества может стать постановка и решение специфических проблем социально-экономического развития стран со средним уровнем душевых доходов. Данную тему только начинают поднимать эксперты международных экономических организаций. До сих пор мировая экономическая наука в основном равняется на передовые страны, игнорируя специфику государств с незавершённой модернизацией. Отсюда – отсутствие у их правительств действенных методов социально-экономического оздоровления. Сейчас, после почти десятилетней стагнации, такие методы нужны, как никогда.

ИСПАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Принятие в 1978 г. действующей Конституции стало своеобразным водоразделом между Испанией диктаторской, франкистской и новой, современной, социально ориентированной, демократической. Несколько «транзитных» лет вошли в историю страны как годы напряжённой политической борьбы, в которой активно участвовали самые различные силы – от крайне левых до крайне правых, бесконечных дискуссий, массовых выступлений трудящихся, очищения армии от непримиримых франкистов и порождённой сочетанием всех этих и многих других факторов социально-политической нестабильности.

Однако, по словам будущего многолетнего главы испанского правительства Ф. Гонсалеса, активного участника тех процессов, тогда «мы знали, где находимся и чего хотим». В результате проявленной лидерами основных политических партий Испании, ведущими профсоюзами, другими массовыми общественными организациями, видными интеллектуалами, прагматичной частью руководства вооружённых сил ответственности за будущее Испании, были найдены компромиссные развязки по целому ряду казавшихся неразрешимыми проблем. Всё это создало необходимые условия для стабильного развития государства на протяжении трёх последующих десятилетий.

Весьма позитивную роль в этих процессах сыграл в ту пору молодой испанский король Хуан Карлос I, сумевший существенно поднять престиж в обществе незадолго до этого восстановленного института конституционной монархии и избавиться от неприятного в условиях демократии клейма «наследника Франко».

За прошедшие с тех пор три десятилетия Испания значительно изменилась в лучшую сторону, хотя появились новые проблемы, требующие своего решения. Особенно рельефно они про-

* Орлов Александр Арсеньевич, к.и.н., директор Института международных исследований МГИМО МИД России, профессор кафедры дипломатии.

явились в период финансово-экономического кризиса, обрушившегося на развитые капиталистические страны в 2008 г., и последовавшей за ним многолетней депрессии, последствия которой многие европейские государства не преодолели до сих пор.

Испания оказалась в числе тех стран, по которым кризис ударил особенно сильно. Драматически росла безработица, уровень которой в «пиковые» периоды приближался к 30% трудоспособного населения, а среди молодёжи достигал 50%. Коллапс целых отраслей экономики, нестабильность финансовой системы, находившейся в шаге от пропасти, падение в которую могло обернуться крахом ряда системообразующих банков, и т.д. привели к существенному снижению жизненного уровня населения, ипотечному кризису, «ненадёжности» занятости (по выражению самих испанцев), увеличению возраста выхода на пенсию. Однако чисто экономические последствия кризиса, которые население ощутило в первую очередь, оказались лишь видимой частью огромного айсберга, большая часть которого оставалась до поры до времени, фигурально выражаясь, скрытой под «толщей воды».

В остройшую проблему современной Испании превратился за эти годы каталонский национализм. Хотя каталанизм (на испанском – *catalanismo*) как выражение стремления жителей Каталонии к большей политической, экономической, культурной, лингвистической и т.д. автономии зародился в начале XXI в., это направление общественно-политической мысли перешло на принципиально новый уровень, став идейной основой политики отделения Каталонии от Испании и создания независимого каталонского государства.

Проведённые в последнее время опросы общественного мнения показывают, что идеи независимости Каталонии начинают терять свою привлекательность. Во всяком случае, на сегодня противников независимости больше, чем её сторонников. Но это не значит, что маятник бесповоротно пошёл в другую сторону. Во-первых, несмотря на усиливающийся прессинг со стороны правоохранительной системы Испании, сторонники независимости, возглавляющие региональные органы власти Каталонии, продолжают подготовку референдума о независимости.

сти. Во-вторых, «второе дыхание» сторонникам отделения Каталонии может придать новый референдум о независимости Шотландии. Ситуации похожи, и если Лондон вновь, как пару лет назад, даст шотландцам возможность высказаться, то сильно подорвёт аргументацию Мадрида против проведения подобного референдума в Каталонии. Совершенно очевидно, что пик нестабильности в Каталонии ещё не пройден, и вполне возможно, что 2017 г. будет решающим в противостоянии Мадрида и Барселоны.

Следующий важный вопрос – как будет выглядеть расклад политических сил в Испании в предстоящие годы. Существовавшая на протяжении большей части постфранкистского периода фактически двухпартийная система ушла в прошлое. Ситуация сегодня отчасти напоминает самое начало новой испанской демократии, когда на политическом поле конкурировали четыре основные политические силы (слева направо): КПИ – ИСПП – Союз демократического центра А. Суареса и Народный альянс Фраги Ирибарне. Однако такая расстановка сил продолжалась сравнительно недолго. Коммунисты, уступив в борьбе за лидерство на левом фланге социалистам, растворились в «Объединённых левых», а СДЦ и его ухудшенная копия ДСЦ (Демократический и социальный центр) – вообще исчезли с политической сцены.

Некоторое время назад на смену двухпартийной пришла 4-партийная система, в рамках которой, как казалось, партии «Сьюдаданос» и «Подемос» будут выступать в качестве младших партнёров в различных по составу правительственных коалициях. Новая конфигурация на партийно-политическом поле породила немало проблем, главная из которых – невозможность сформировать правительственные коалиции. Прежде и ИСПП, и Народная партия в большинстве случаев имели абсолютное большинство в кортесах и привыкли править единолично, без оглядки на необходимость поиска компромиссов со своими возможными партнёрами или попутчиками.

Нежеланием вести какой-либо диалог с оппонентами отличалось в своей первой легислатуре и правительство М. Рахоя, что привело к политической изоляции Народной партии. Теперь

ситуация кардинально изменилась. Как отметил в этой связи Ф. Гонсалес, образовался парламент на итальянский манер, но без итальянцев, чтобы им управлять. По его мнению, нужно понять новую реальность, которая требует диалога и соглашений.

Сейчас Народная партия, пользуясь неспособностью остальных парламентских партий договориться между собой, правит в меньшинстве. Причём, Рахой надеется «исчерпать» нынешнюю легислатуру. Добьётся ли он успеха? На этот вопрос в Испании отвечают по-разному. Не ясно и то, смирятся ли «Сьюдаданос» и «Подемос» с ролью возможных «вторых» номеров в коалициях, не захотят ли в перспективе отодвинуть и социалистов, и «народников» на второй план? Во всяком случае, их лидеры свои амбиции не скрывают.

Тем более что на данном этапе в принципе не очевидно, кто – ИСРП или «Подемос» – является лидером оппозиции. Обе эти партии к тому же переживают обострение внутренней борьбы за лидерство, что играет на руку Народной партии, укрепляет её непрочные позиции. В любом случае Испании сегодня, как никогда прежде, нужна культура компромисса. Без неё страна может вступить в длительный период нестабильности, сопряжённый с периодически возникающим «вакуумом власти».

В создавшейся ситуации роль своего рода балансира мог бы взять на себя король Фелипе VI. Он старается действовать в этом направлении, это заметно. Однако его усилиям препятствует явно пошатнувшийся в последние годы престиж испанской монархии. Скандалы, в которых оказались замешаны как бывший король Хуан Карлос, так и его дочь, сестра нынешнего монарха, инфанта Кристина и особенно её муж, бьют по самым основам института королевской власти, подпитывая рост республиканских настроений в стране, прежде всего в Каталонии.

На повестке дня стоит вопрос о внесении целого пакета изменений в действующую конституцию. Помимо федерализации страны, речь также идёт о закреплении в ней новых гражданских и политических прав и свобод, пересмотре избирательной системы, реформе Сената и т.д. Как полагает многолетний директор влиятельной, близкой к соцпартии газеты «Эль Паис» Х.Л. Себриан, единственный сегодня способ защитить Консти-

туцию – её реформировать.

Но так считают далеко не все. Консерваторы придерживаются прямо противоположной точки зрения. Они исходят из того, что «вскрытие» Конституции, легальной основы современной Испании, откроет «ящик Пандоры», после чего существующая структура власти просто может начать рассыпаться. Их оппоненты парируют: если предшествующее поколение политиков смогло в годы «транзита» выработать «с нуля» текст конституции, то чем хуже новая генерация лидеров, действующих в более благоприятных условиях устоявшейся демократии? Однако договориться пока не удаётся. Ясно, что дискуссии будут продолжаться, оставаясь одной из центральных тем общеиспанских дебатов в ближайшем будущем.

Весьма болезненной темой остаётся коррупция, которая напрямую связана с властью, причём как на национальном, так и на региональном уровнях. Лидируют по коррупционным скандалам, как показывает история страны, в большинстве случаев представители правящих партий. Поскольку в последние годы власть в Мадриде и в большинстве автономных сообществ находится в руках Народной партии, консерваторы в рамках негласного «соревнования» несколько опережают своих традиционных политических соперников – социалистов. Однако разрывы коррупционных снарядов раздаются с пугающей частотой, что серьёзно волнует общество, поскольку под ударом оказывается престиж всего политического класса, независимо от политической окраски персонажей, оказавшихся под прицелом правоохранительных органов.

В Испании в последнее время активно идёт полемика о роли и месте страны в современном мире. Её участники задаются вопросом, получает ли она какую-либо компенсацию за свою маловыразительную внешнюю политику и за свой «низкий профиль» на мировой арене. Многие вспоминают, что в первые постфранкистские годы Испания как с точки зрения её внутренней, так и внешней политики была в фокусе мирового внимания. Характерно, что тема внешней политики Испании «блестяще» (это слово из лексикона испанских аналитиков) отсутствовала в ходе последних предвыборных кампаний в кортесы, че-

го ранее политический класс страны себе не позволял.

По меткому выражению Ф. Гонсалеса, Испания становится незаметной в машинном зале Евросоюза. Аналитики считают, что такое положение унижительно для страны и выступают за возвращение ей статуса равного партнёра в многоголосом хоре ЕС, с которым Испания делит свой суверенитет, но вовсе не ангажировалась передать его полностью брюссельским структурам. Приглашение Рахоя в Париж на организованную недавно Президентом Франции Ф. Олландом необычную по составу участников четырёхстороннюю встречу о перспективах Евросоюза, в которой также приняли участие лидеры Германии и Италии, возродило в испанском истеблишменте надежды на укрепление позиций Мадрида, на замещение Испанией вакансии в «ядре» Евросоюза после Брекзита. Но не окажутся ли такие ожидания чрезмерно завышенными и не совсем оправданными? Чтобы закрепиться в «ядре» ЕС, Мадрид должен выступить с внятными идеями о его будущем, которые пока не просматриваются.

Одновременно налицо тенденция закрепления Испании на позиции привилегированного военного партнёра США в Юго-Западной Европе, что сути возвращает положение к временам франкизма, когда в 1950-е гг. на территории страны были созданы американские военные базы (формально двойного использования). Единственная разница в том, что прежде американское военное присутствие на испанской земле было серьёзным раздражителем в двусторонних испано-американских отношениях и важным фактором внутренней политики, а ныне этот вектор не воспринимается общественностью как вопрос первостепенной важности. В последние годы Испания привыкла безоговорочно поддерживать все акции США на международной арене, в том числе весьма сомнительные с точки зрения международного права, прикрываясь расхожим тезисом о необходимости укреплять атлантическую солидарность на фоне угроз западному демократическому сообществу.

Всеми этими проблемами далеко не исчерпывается сложный клубок современной испанской действительности. Страна, как и в конце 70-х – начале 80-х гг. прошлого столетия, стоит перед ответственным выбором своего пути. Либо по предлагаемому

консерваторами, который не предусматривает резких поворотов, связанных с глубокими структурными трансформациями, либо решиться на перемены, пойти румбом реформ, инициировать нечто подобное «второму транзиту», к чему в ходе недавних предвыборных кампаний призывали представители левых сил.

Но второй путь возможен только в случае возвращения левых в правительственную резиденцию в Монклоа, что в ближайшем будущем маловероятно. Есть и третий путь – эволюционные реформы, проведение которых будет обусловлено общенациональным консенсусом. В принципе он возможен, и Народная партия может на него пойти, чтобы сохранить свои политические позиции. Однако при непременном условии согласованного воздействия на «народников» оппозиции, которая ради этого, хотя бы в минимальной степени, должна научиться говорить одним голосом.

*И.Л. Прохоренко**

РОССИЙСКО – ИСПАНСКИЙ ДИАЛОГ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОПОРЯДКА

Понять динамику российско-испанского диалога в последние четыре десятилетия невозможно вне контекста трансформации международной политической системы и тенденций развития современного мира – глобализации и регионализации. Без такого анализа трудно понять, как и почему Россия и Испания стали качественно иными субъектами мировой политики, а Европейский Союз, членом которого стала Испания в 1986 г., превратился в нового и совершенно уникального глобального игрока.

В том числе не осмыслить феномен внешнеполитической деятельности ЕС, в рамках которого формируется и воплощается внешняя политика Испании, не похожая на традиционную внешнюю политику национальных государств. Не оценить истоки и динамику нынешнего кризиса в отношениях России и За-

* Прохоренко Ирина Львовна, д.полит.н., НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

пада и соответственно не объяснить трудности политических и внешнеэкономических отношений России и Испании. И, наконец, не разобраться в особенностях санкционной политики ЕС (и США) для России, чтобы дать оценку последствиям политики санкций и контрсанкций для испано-российского внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества.

Восстановление дипломатических отношений пришлось на эпоху биполярности времён «холодной войны». В этом контексте отметим, что уже в годы франкизма в середине 1960-х гг. стали зарождаться первые контакты экономического и культурного характера. Вспомним миссию испанского посла в Париже Хосе Марии де Арейльса и его доверительный разговор с советским послом во Франции С.А. Виноградовым осенью 1963 г.¹, а также секретный визит в 1970 г. в Москву министра иностранных дел Испании Григорио Лопеса Браво².

Так, ещё до формального восстановления дипломатических отношений стали накапливаться звенья инфраструктуры двусторонних связей³. В 1967 г. удалось прийти к договорённости о доступе советских судов в порты Испании и испанских судов в порты СССР. В 1972 г. было подписано межправительственное торговое соглашение, на основе которого были открыты торговые представительства в Мадриде и Москве. В 1973 г. были установлены дипломатические отношения между франкистской Испанией и Германской Демократической Республикой, что, несомненно, отвечало интересам Советского Союза и облегчало контакты сторон.

Для отношений Испании и бывшего СССР как одной из двух супердержав, помимо заинтересованности Мадрида в советских поставках нефти и газа, продукции машиностроения, конкретных инновационных разработок (например, технологий в строительстве метро) было характерно реальное совпадение интере-

¹ Дубинин Ю.В. Наша страна и становление новой Испании. Испания в начале XXI века: учебное пособие. Под ред. С.М. Хенкина. М., МГИМО (У) МИД России, 2006. С. 139-64.

² Powell Ch.T. La dimensión exterior de la transición española. Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 1993. № 26. P. 37-64.

³ Современная Испания. Отв. ред. В.В. Загладин. М., Политиздат, 1983. 383 с. С. 317-322.

сов, прежде всего, в Европе (например, в плане развития Хельсинкского процесса), в зоне Средиземноморья, в частности, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке (особое место занимала Куба).

Имелись широкие перспективы сотрудничества по укреплению мира и снижению напряжённости между Востоком и Западом, урегулированию региональных конфликтов, борьбе с терроризмом и т.д. Как ни странно, в Испании менее обострённо, чем в ведущих западных странах, воспринимали «советскую угрозу» и угрозы глобального характера вообще. Это объясняется главным образом тем, что Испания фактически не принимала полноценного участия во Второй мировой войне, занимая позицию так называемого вооружённого нейтралитета, не испытала худших опасений «холодной войны» и не брала на себя большой ответственности в сдерживании СССР, оставаясь средней европейской державой в структуре международных отношений.

Дипломатическому сближению мешала нерешённость ряда проблем двусторонних отношений (например, возвращение испанского золота, вывезенного республиканцами в СССР после поражения в гражданской войне, легализация Компартии Испании как условие восстановления дипломатических отношений, на чём настаивала советская сторона). Однако и эти вопросы удалось снять, хотя и не сразу. Итогом переговоров стало согласие установить дипломатические отношения с 9 февраля 1977 г. и открыть дипломатические представительства на уровне посольств.

В дальнейшем озабоченность СССР вызвало присоединение Испании к НАТО в 1988 г., пусть и в усечённом варианте – сначала без участия в военной структуре альянса. Однако позиция Советского Союза по интеграции Испании в натовские структуры претерпела эволюцию – от полного неприятия её участия в военном блоке до оценки присоединения как более предпочтительного варианта, чем сохранение договора Мадрида и Вашингтона – стержня испанской национальной безопасности.

Перестройка в СССР, изменение советской внешней политики на принципах нового политического мышления, бурные события в странах Восточной Европы оказали неоднозначное

влияние на формирование внешнеполитического курса Мадрида. В Испании с интересом отнеслись к концепции «общеевропейского дома», выдвинутой советским руководством, сознавая, что в обстановке радикального снижения конфронтации между Востоком и Западом и повышения роли Европы в международных делах перед ней как европейской державой открываются новые перспективы.

Достаточно слабая в экономическом отношении Испания оказалась в состоянии предоставить в 1990 г. Москве кредиты на сумму около 1,5 млрд долл. США (то есть на 500 млн долл. больше, чем соседняя Франция, чей ВВП более чем вдвое превышал на тот момент испанский). В этом выразилось стремление Мадрида не отстать от своих более сильных партнёров по Европейскому сообществу в развитии отношений с новым Советским Союзом и новой Восточной Европой, боязнь вновь очутиться на «задворках Европы» и отстраниться от активного участия в европейских делах.

Биполярную эпоху сменил период «однополярного мира», в настоящее время идёт формирование полицентризма как организующего начала международно-политической системы, и эта тенденция имеет во многом естественный и объективный характер. Главная проблема, однако, в том, как будет организовано полицентричное мироустройство, иерархичное по своей сути, обеспечена его эффективность в плане международного управления и создания работоспособных многосторонних институтов, как будут минимизированы возможные издержки и дисбалансы в связи с нарастанием полицентризма⁴.

Перед Россией стоит практическая задача не утратить, а укрепить своё место в ядре этой складывающейся международно-политической системы с учётом потенциала страны по многим параметрам: территория, человеческий капитал, природные ресурсы, уровень научно-технического развития, и наконец, военные возможности. В свою очередь, Испания заинтересована и прилагает активные усилия к тому, чтобы войти в число стран

⁴ Барановский В.Г. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему. Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 7. С. 5-15.

«ядра» Европейского Союза, стать по-настоящему «локомотивом», влиятельным субъектом европейской интеграции подобно крупным странам-учредителям Римского договора.

За прошедшие четыре десятилетия в Испании произошли поистине тектонические изменения⁵. Осуществлён успешный демократический транзит, проведена экономическая и политическая модернизация, выстроена современная политическая система. Испания отказалась от прежних принципов государственно-территориального устройства, выбрала новую экономическую модель, перешла к строительству европейского социального государства. Страна диверсифицировала свои внешние связи и подключилась к европейской интеграции.

Несомненные успехи позволили говорить о том, что Испания сумела преодолеть известную периферийность как в экономическом, так и в политическом плане. На международной арене страна заявила о своих амбициях региональной державы с глобальными интересами. Позитивные перемены произошли и на микроуровне: изменились уровень и качество жизни рядовых испанцев. Повысились роль и статус женщины в обществе, новые поколения стали шире смотреть на мир, массовое распространение получили ценности западного общества потребления, ушли в прошлое многие нормы католической этики.

Поиск Испанией своего места в мире, своей внешнеполитической идентичности по сути завершён: политические элиты сделали свой выбор, и его поддерживали широкие слои испанского общества. Другое дело – Россия: мы всё ещё находимся в поиске, пытаемся понять, кто мы, не перестаём оглядываться на своё прошлое, опасаемся глобализирующегося мира и, надо признать, не до конца изжили в себе тенденцию к самоизоляции и экономической автаркии⁶.

Интерес к Испании в России огромен: при поддержке госу-

⁵ Испания. Анфас и профиль. Под ред. Верникова В.Л. М., Весь мир, 2007. 480 с.; Испания: реформирование национальной модели. Глобальный мир: к новым моделям национального и регионального развития. В 2 тт. Редколлегия: Семенов И.С. (отв. ред.), Загладин Н.В., Лапкин В.В., Пантин В.И. Том 2. М., ИМЭМО РАН, 2014. С. 219-270.

⁶ Мир 2035. Глобальный прогноз. Под ред. акад. А.А. Дынкина. НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М., Магистр, 2017. 352 с. С. 327-350.

дарственных научных фондов идут исследования опыта экономической и политической модернизации, использования «мягкой силы» во внешней политике, строительства государства автономий и политики формирования гражданской идентичности в условиях полиэтничного общества и многосоставного государства. К сожалению, формат стратегического партнёрства, к которому Россия и Испания пришли в 2009 г., не принёс плоды, на которые рассчитывала наша страна.

Тем не менее, торгово-экономические отношения не стоят на месте. Создана Межправительственная смешанная российско-испанская комиссия по экономическому и промышленному сотрудничеству, в рамках которой действуют пять рабочих групп. Взаимодействуют Высший совет палат Испании и Торгово-промышленная палата России, налажены прямые контакты национальных и региональных предпринимательских организаций обеих стран. В 2005 г. правительство Испании включило Россию в ряд девяти стран – крупных потенциальных импортеров испанской продукции и реализовало план мероприятий на российском рынке для поддержки торговли и продвижения экономических интересов. К инвестиционному сотрудничеству с Россией приступили и автономные сообщества Испании.

Несмотря на всё это, торговые и инвестиционные отношения России и Испании находятся на низком уровне, хотя обе стороны оценивают их как позитивные и обладающие потенциалом роста. Однако они не считаются приоритетными и напрямую зависят от отношений России с Западом, в то время как Евросоюз уже не рассматривает Россию как своего стратегического партнёра).

Учитывая особую позицию Испании в вопросе о Крыме, которая вряд ли изменится в будущем из-за угрозы единству испанского государства со стороны сепаратистски настроенных региональных элит, прагматизм страны в отношениях с США, еврооптимизм и стойкую приверженность политических элит европейскому строительству, не стоит рассчитывать на какие-то смелые самостоятельные шаги Мадрида в вопросе снятия антироссийских санкций.

Дополнительным фактором в этом плане стали неоспоримые

гибкость и адаптивность испанской экономики в непростых обстоятельствах санкций и контрсанкций между Западом и Россией. Исследования экономистов сначала демонстрировали абсолютные и относительные потери Испании не только по группе санкционных, но и несанкционных товаров. Однако за короткий период времени стране удалось структурно перестроить свой экспорт и сократить зависимость от российского рынка товаров и услуг, что, в свою очередь, может затруднить возобновление двусторонних торгово-экономических контактов и связей.

И всё же следует позитивно оценивать решение руководства страны возобновить уже в 2015 г. работу Межправительственной смешанной российско-испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству, которая была приостановлена в 2014 г. в связи с украинским кризисом. Испания также не ввела запрет для военных судов России заходить для заправки топливом в испанские порты, на котором с началом российской военной операции в Сирии настаивали США и партнёры по НАТО. Регулярные контакты, создание благоприятной среды для совместных проектов и предприятий, для взаимного акционерного участия, совершенствование межбанковских связей в силах формировать доверие российских и испанских партнёров, что очень важно для будущего широкого внешнеторгового и инвестиционного сотрудничества на постоянной основе.

Подобное доверие очень важно и для политического руководства Испании, продвигающего амбициозную доктрину региональной державы с глобальными интересами. По заявлениям проправительственных экспертов, отсутствие Испании среди стратегических партнёров России по Евросоюзу в Концепции внешней политики России (2009 г.) было воспринято весьма эмоционально. Также болезненную реакцию вызвало нежелание российского правительства покупать долгосрочные долговые обязательства Испании – с такой просьбой Испания на высшем уровне обращалась к России.

Однако в нынешней весьма сложной ситуации только снижение остроты противостояния России и Запада станет импульсом для развития торгово-экономического, инвестиционного и научно-технического сотрудничества обеих стран, для которо-

го уже созданы хорошие правовые и институциональные основания. Без этого любые финансовые расходы, даже весьма значительные, как показывает опыт, не принесут результатов.

Не противопоставляя двусторонние и многосторонние форматы в отношениях с Европейским Союзом, следует активнее использовать ресурс двустороннего стратегического партнёрства. Тем более что изменение расстановки сил в Евросоюзе в связи с предстоящим выходом из него Великобритании, открыло Испании перспективу войти в «ядро ЕС» и укрепить его южноевропейский фланг.

*С.М. Хенкин**

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ТРАНЗИТ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЙ

Политико-институциональный кризис, переживаемый современной Испанией, вызывает острую и оживлённую дискуссию о его истоках. Широко распространилась точка зрения, что вину за нынешнее положение дел несут политики переходного периода, заложившие фундамент современной политической системы во второй половине 1970-х – первой половине 1980-х гг.

Данная интерпретация ознаменовала радикальную переоценку ценностей. Дело в том, что испанский транзит несколько десятилетий считался едва ли не эталонным в рамках «третьей волны демократизации». Политики и эксперты многих стран Восточной Европы и Латинской Америки, совершавших переход от авторитаризма к демократии, обращались к этому опыту, рассматривая ряд его аспектов как предмет для подражания. В самой Испании при оценке перехода зачастую звучали триумфалистские ноты. Разумеется, не все были согласны с апологетическими оценками транзита. Появлялись и работы, авторы которых критиковали его результаты⁷. Однако такой массовой и

* Хенкин Сергей Маркович, д.и.н., профессор МГИМО МИД России.

⁷ См., например: Grimaldos A. La sombra de Franco en la transición. Madrid: Oberon, 2004; Moran G. El precio de la transición. Barcelona: Planeta, 1991; Navarro V. Bienestar insuficiente, democracia incompleta. Sobre lo que no se habla

жёсткой критики результатов транзита, как в период глобального кризиса, прежде не было⁸. Костяк ревизионистского направления составляют представители молодого поколения, те испанцы, которые родились уже во времена демократии и сами не наблюдали события тех лет.

Важно подчеркнуть, что разгоревшаяся дискуссия носит не только академический характер. Критики транзита, хотя бы они того или нет, делегитимизируют существующую политическую систему. Часть их ставит вопрос о «втором транзите» – пересмотре базовых основ функционирования государства и переходе к новой модели развития. Для недавно рождённой и весьма влиятельной в стране леворадикальной партии «Подемос», а также для сепаратистских сил в Каталонии интерпретация результатов транзита как поражения – важнейшая часть идейно-политической платформы, главный аргумент в борьбе за фундаментальные изменения политической системы.

Критики транзита обвиняют ведущие партии, прежде всего левые, в том, что они не сумели осуществить радикальный разрыв с франкизмом и провести глубокие социальные преобразования в интересах широких слоёв населения. По их мнению, Компартия Испании (КПИ), Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) и связанные с ними профсоюзы, пойдя на переговоры и соглашения с бывшими франкистами в лице короля и председателя правительства А. Суареса, капитулировали перед правыми, превратив переход к демократии в фарс.

Оценки такого рода представляются во многом необоснованными. Внимательный анализ испанской ситуации того времени свидетельствует, что жизнеспособной альтернативы «согласованной реформе» не было. Лозунг разрыва с диктатурой был оправдан и теоретически мог стать явным только в первые семь месяцев после смерти Франко, когда постфранкистское пра-

en nuestro país. Madrid: Anagrama, 2002.

⁸ Обстоятельная критика представлена, например, в работе Х.К. Монедеро, одного из основателей леворадикальной партии «Подемос»: Monedero J.C. *La transición contada a nuestros padres. Nocturno de la democracia española*. Madrid, Catarata, 2011. См. также: Brieger P. *La encrucijada española. Del 15-M a la disputa por el poder*: Clave Intelectual, 2015; Moreneo M., Illuega H. *Por un nuevo proyecto de país*. Madrid, El Viejo Topo, 2015 etc.

вительство К. Ариаса Наварро вело себя нерешительно и сохраняло статус-кво. Но разрыв не случился. Возникшее тогда массовое рабочее и демократическое движение, беспрецедентное со времён гражданской войны 1930-х гг., не смогло сокрушить диктатуру. Когда же с июля 1976 г. новое правительство франкиста-обновленца А. Суареса взяло курс на демократизацию политической системы и протянуло руку демократической оппозиции, идея разрыва стала бессмысленной. К тому же дилемма «реформа-разрыв» стояла в основном только перед демократическими партиями и организациями. Большинство населения стремилось избежать радикальных экспериментов и было настроено на умеренные, осторожные перемены, опасаясь повторения ужасов гражданской войны 1930-х гг., которая стала огромной моральной травмой для нации. Показателем настроений большинства испанцев стало голосование на референдуме по законопроекту о политической реформе (декабрь 1976 г.), которую поддержали 94,2% населения, причём КПИ и ИСРП призывали бойкотировать референдум⁹. Результаты голосования убедили эти партии в том, что идея разрыва неприемлема для большинства населения. По словам испанского политолога Дель Рио Габараина, «реальность реформы лишила кислорода идею разрыва, задушила её»¹⁰.

В то же время представляется, что в рамках избранной стратегии ИСРП, КПИ и демократические профсоюзы могли бы действовать решительнее и добиться от властей большего в плане социально-политического реформирования. Между тем ведущие левые организации сдерживали забастовочную активность масс, ссылаясь на то, что она может спровоцировать правый переворот. Не было и должной степени единства действий в самом левом лагере. Отсюда – разочарование в результатах демократизации той части левой оппозиции, которая была настроена на глубокие социальные перемены.

Оценивая события того времени с высоты сегодняшнего

⁹ Powell Ch. España en democracia, 1975-2000. Barcelona, Plaza & Janes Editores, S.A, 2001. P. 175.

¹⁰ La transición española. Nuevos enfoques para un viejo debate. Madrid, Editorial Biblioteca Nueva, 2015. P. 309.

дня, не следует забывать, что деятели переходного периода действовали в сложнейших конкретно-исторических условиях, узком коридоре возможностей и, будучи прагматиками, руководствовались интересами повседневной политической целесообразности. Они вряд ли задумывались о том, как будут выглядеть решаемые ими проблемы через одно или несколько десятилетий.

И тем не менее факт остаётся фактом – ведущие левые организации, поддержав правительство А. Суареса и заключив «пакты Монклоа», смогли решить на тот момент основополагающую задачу – избежать повторения братоубийственной гражданской войны и привести страну от авторитаризма к представительной демократии. Вместе с тем, многое из того, что было создано и успешно использовалось во время транзита, стало в дальнейшем объектом острой критики – ряд статей конституции, слишком большая роль партий, избирательная система, второстепенная роль сената по отношению к конгрессу депутатов (хотя по конституции они равноправны) и т.д. По меткому замечанию испанского политолога Ж. Коломера, «достоинства перехода превратились в дефекты демократии»¹¹.

Однако можно ли винить в нынешних проблемах деятелей переходного периода? Разве у последующих поколений политиков не было возможностей, чтобы исправить функционирование тех или иных институтов и правовых норм? Безусловно, такие возможности существовали, но практически ничего сделано не было, так как управлять по-старому проще и спокойнее.

Испанский опыт свидетельствует, что даже удачные решения работают недолго. Новые этапы в развитии общества требуют корректировки старых и поиска новых прагматических решений, учитывающих национальные интересы. Пример тому – нынешняя борьба вокруг пересмотра ряда положений конституции 1978 г., которая в своё время сыграла большую позитивную роль в достижении национального согласия. Конституцию отличает сочетание жёсткости ряда формулировок с неопределённостью и двусмысленностью некоторых статей, в частности, касающихся государственно-территориального деления. Неоп-

¹¹ Colomer J. La transición a la democracia. El modelo español. Barcelona, Anagrama, 1998. P. 181.

ределённость эта вполне объяснима. Законодатели стремились быть осторожными в формулировках, не без оснований опасаясь, что возможность распада «единой и неделимой Испании» спровоцирует армию, в которой было много консервативно настроенных офицеров, на переворот. С тех пор и в обществе, и в армии произошли большие перемены. Однако отношение к реформированию конституции в политическом мире страны неоднозначное и даже противоположное, из-за чего проблема не решается.

Важно также отметить, что через многие годы после завершения транзита в эпицентре политической борьбы порой оказываются вопросы, которые не доминировали в политическом дискурсе и казались решёнными. Примером может служить дилемма «монархия или республика». В испанской истории споры между правыми – сторонниками монархии и левыми – убеждёнными республиканцами по поводу государственного устройства выливались в острые социальные конфликты. Переход к демократии осуществлялся под эгидой монархии, что обеспечивало лояльное отношение к новой политической системе со стороны незатронутого чисткой военно-бюрократического аппарата. И если бы левые акцентировали внимание на дилемме «монархия или республика», лагерь демократии мог расколоться, оттолкнув сторонников монархии и вызвав непредвиденные последствия. Исходя из этого, КПИ и ИСПП признали монархию, заявив, что линией водораздела в обществе является дилемма «демократия или диктатура».

Однако отношение к монархии в эпоху консолидированной демократии по-прежнему разобщает социум. Часть общественности полагает, что такой конфликтогенной стране, как Испания, необходим арбитр, модератор, способный в сложных условиях обеспечить социальное равновесие. Этой точке зрения противостоит позиция противников монархии, считающих её устаревшим институтом, превратившимся в анахронизм. Они задают вопрос, зачем оплачивать расходы на структуру, представители которой далеки от реальных проблем населения и появляются только на официальных церемониях¹². Проблема долгое

¹² La España que necesitamos. Del 20 N a 2020. Madrid, Almuzara S.A., 2011. P. 63.

время оставалась на периферии общественной жизни. Однако в последние годы правления Хуана Карлоса его рейтинг резко упал из-за многочисленных скандалов в королевской семье. Во время отречения Хуана Карлоса (июнь 2014 г.) по Испании прокатились многолюдные манифестации сторонников республики. Таким образом, «дремлющая проблема» на время вышла на авансцену большой политики.

Похоже обстоит дело и с другим типичным для Испании конфликтом – между ревностными католиками и людьми светской культуры. Церковь признала переход Испании к демократии, конституция зафиксировала её отделение от государства. В традиционно католической Испании развивается секуляризация. Тем не менее, проблемы образования, брака, семьи, регулирования рождаемости постоянно становятся предметом острых дискуссий. Так, во время правления ИСРП (2004–2011 гг.) Конференция испанских епископов не раз собирала многолюдные манифестации против исключения католицизма из списка обязательных школьных дисциплин, упрощения процедуры развода, разрешения однополых браков, квалифицируя эти реформы как «подрывающие устои». По словам испанского автора К. Элорди, организовав эти манифестации, церковь «продемонстрировала огромную способность к мобилизации, большую, чем имеют профсоюзы»¹³.

Ещё более острая проблема, которая была, казалось бы, отодвинута на задний план во времена транзита, но о которой громко заговорили десятилетия спустя – отношение к историческому прошлому (начиная с Народного фронта и гражданской войны). В 2005 г. правительство ИСРП приняло так называемый Закон об исторической памяти. Закон резко осуждает франкистский режим, предписывает ликвидировать памятники каудильо и мемориальные доски, посвящённые его памяти, признаёт незаконными все судебные процедуры, приводившие к расстрелу республиканцев (при этом упоминается, что массовые расстрелы проводились в 1936–1939 гг. обеими воюющими сторонами). Закон обязывает местные власти разыскивать и вскрывать брат-

¹³ Elordi C. *Quiénes mandan de verdad en España?* Barcelona, Roca Editorial de Libros, S.L., 2013. P.108, 116.

ские могилы репрессированных, устанавливать их личности и передавать прах родственникам. В стране живёт множество детей и внуков участников гражданской войны, потомков палачей и жертв, и поэтому общество вновь на некоторое время разделилось на «белых» и «красных». Одни утверждали, что правительство социалистов берedit раны прошлого, другие – что залечивает их.

Безусловно, проблема волнует не всё общество. Многим безразличны события 80-летней давности. Но есть и немало людей, и семей, которых воспоминания о прошлом продолжают волновать. Так, если для одних выглядит кощунством вскрывать старые захоронения, то для других кощунство состоит в том, что их предки – жертвы лежат в братских могилах рядом с палачами.

При становлении и консолидации демократии левые и правые, следуя логике политического прагматизма, обходили стороной крайне болезненную проблему отношения к прошлому. В официальном политическом мире долгое время существовало своего рода табу на её обсуждение (хотя простые люди о ней никогда не забывали, а обществоведы её исследовали). Правые и левые сотрудничали в рамках так называемого негласного «пакта забвения». Механизм люстраций, сходный с тем, который имел место в ряде стран Центральной и Восточной Европы, в Испании задействован не был. Представителей франкистской элиты в судебном порядке не преследовали.

Реформы А. Суареса были направлены преимущественно против институтов. Представители старой элиты либо оставались в структурах управления, либо переходили на другое место работы, либо уходили в отставку. Бывшие сторонники диктатуры сохранили легальные возможности для пропаганды своих взглядов.

Ведущие левые организации, дабы предотвратить кровопролитие, отказались от намерения мстить и сводить счёты. Их поведение определялось также своеобразием ситуации переходного типа: возможность их легального и свободного функционирования определяла воля команды А. Суареса. Сам характер перехода к демократии – договорённости и соглашения между франкистами-обновленцами и антифранкистами создавал пре-

пятствия, хотя и непреодолимые, для наказания виновных и восстановления исторической справедливости. Если в послевоенных Германии, Италии, Франции антифашизм стал краеугольным камнем легитимации новой, демократической политической системы, то в Испании этого не произошло. Антифранкизм не превратился в фундамент политико-идеологической платформы блока сил, строивших новую Испанию (правительства социалистов в 1982–1996 гг. продолжали политику «пакта забвения»). В то же время бо́льшая часть правых также отказалась от создания образа врага в лице левых сил.

В конце 1990-х гг., когда началось широкое обсуждение этой проблемы, выяснилось, что многие люди, прежде всего левых взглядов, испытывают глубокое разочарование и обиды из-за того, что виновные в преступлениях франкистской диктатуры остались безнаказанными, а заслуги тех, кто боролся против неё, не признаны и по достоинству не оценены государством. Пострадавшим в годы диктатуры и их семьям не был возмещён урон – политический, правовой, морально-этический, экономический. По существу, политика забвения недавнего прошлого (кстати говоря, отличающая Испанию от многих стран, переживших в XX в. диктаторские режимы, где преступные деяния и по крайней мере часть лиц, их совершавших, были осуждены) ставила на одну доску палачей и их жертвы. Некоторые политики называли подобный подход «институциональным управлением памятью», направленным на забвение прошлого во имя легитимизации настоящего¹⁴. В итоге общество не решило важную нравственно-этическую проблему и не прошло в данном вопросе школу демократического воспитания.

Результаты такого сложного, многоаспектного и глубоко противоречивого феномена, как переход Испании к демократии, нельзя оценить однозначно. Главное состоит в том, что впервые за всю историю в стране сложился легитимный строй представительной демократии с её многочисленными атрибутами. Испания сменила парадигму политической и духовной культуры, преодолев авторитарную традицию, разорвав казавшийся беско-

¹⁴ Domenech Sampere X. *Tempus fugit. Las memorias de la transición. Mientras tanto*, 2007, № 104-105. P. 156.

нечным круг насилия. Вместе с тем политике в годы транзита, были присущи слабости и ограничения, объяснявшиеся совокупностью объективных и субъективных обстоятельств. Однако вряд ли правильно устанавливать прямую, непосредственную связь между современными проблемными зонами испанского социума и политикой времён транзита.

Один из важнейших уроков Испании состоит в том, что модернизация требует постоянной самокоррекции. Проблемы, казавшиеся решенными на переходном этапе, спустя годы и десятилетия начали «во весь голос» заявлять о себе в условиях консолидированной демократии, обостряя внутривнутриполитическую обстановку. Найти решение этих проблем, способное удовлетворить большинство политических лидеров и граждан, не представляется возможным из-за глубоких разногласий в обществе. Следовательно, «встроенные дестабилизаторы», унаследованные от прошлого, останутся неотъемлемой частью испанских реалий. Они будут постоянно напоминать о себе, серьёзно влияя на общественное сознание и доставляя немалые неудобства властвующей элите.

*В.Л. Верников**

МЕНЯЮЩИЙСЯ ОБЛИК ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

За 40 лет демократической истории Испании политическая система страны ни разу не перекраивалась антиконституционными методами и средствами. Это великое благо и великое достижение, если помнить кровавые события в стране в одном лишь XX в. и не углубляться в более далёкие времена. Но и одно лишь перечисление существовавших и исчезнувших за последние десятилетия политических партий самых разных идеологий и окрасов убеждает, что то были естественные процессы постфранкистского развития политической демократии в Испании.

Но и не очень далёкое прошлое уже стало историей, как и

* Верников Владимир Леонидович, руководитель Центра иберийских исследований ИЕ РАН.

политические лидеры, её творившие, – Адольфо Суарес, Сантьяго Каррильо, Мануэль Фрага, Хулио Ангита, Фелипе Гонсалес, Хосе Мария Азнар. Тогда, в последнюю четверть прошлого века и первое десятилетие нынешнего, массовые политические партии Испании, за редким исключением, в своей структуре и политике отражали типичную для европейского ландшафта того времени картину забвения классовых интересов своего электората. Именно в те годы социалисты устами Фелипе Гонсалеса всячески открещивались даже от лёгкого флёра марксизма, а правые Народного альянса, предшественника нынешней Народной партии, пытались доказать, что их ничто не роднит с франкизмом.

Как и в других постиндустриальных странах, партийно-политическая система Испании за годы, предшествовавшие мировому экономическому кризису, окончательно сформировалась из двух-трёх «универсальных партий», которые ориентировались на интересы и запросы сравнительно недавно народившегося среднего класса. Кризис 2008 г. привёл его к разочарованию в неолиберальной экономической модели, а затем и в системе глобального регулирования. Но разочарование не привело к массовым уличным протестам выразителей интересов среднего класса против падения жизненного уровня, коррупции, структурной безработицы и роста социального неравенства, что характерно скорее для антиглобалистов, ультралевых или правых, а породило скептицизм и недоверие к традиционным политическим партиям, которое выразилось в утрате ими миллионов голосов на выборах.

В то же время экономические тяготы вызвали к жизни маргинальные протестные движения, вроде «*indignados*» («рассерженных»), и популистские партии и «ячейки активистов» в национальных автономиях – в Каталонии, Валенсии, Галисии и Стране басков. Именно они и стали «строительным материалом» для новых политических партий ультралевого или центристского толка. Вопреки всем прогнозам, они достаточно быстро смогли найти своего избирателя не только среди разочаровавшихся в универсальных партиях, но и в массе «рассерженных» молодых людей и в самых обездоленных слоях общества.

Декабрьские парламентские выборы 2015 г., на которых эти новые политические силы предложили испанцам новую экономическую политику, классовую партию и внешнюю политику в национальных интересах¹⁵, едва не привели к крушению двухпартийной политической системы. Речь, конечно, о левой, а многие политологи считают её ультралевой, партии «Подemos» и, в меньшей степени, о позиционирующей себя как центристская «Сьюдаданос». Тогда, как известно, ни одна политическая партия не получила абсолютного большинства голосов и права возглавить правительство.

Главной проблемой при формировании коалиционного правительства стала не столько фрагментированность парламента, сколько идеологическая несовместимость всех четырёх партий друг с другом. Напомню, что у народников оказалось 123 мандата, у социалистов – 90, у «Подemos» вместе с региональными «сателлитами», разделяющими её программу, – 69, у «Сьюдаданос» – 40, хотя рассчитывали они на большее. Всего в Конгрессе депутатов 350 мест.

Необходимых для формирования правительства 176 голосов не было ни у одной партии. И даже у союза двух любых, однако, как говорится, возможны были варианты. Тем не менее, все виртуальные союзы и теоретические умозаключения экспертов и политологов о блоках не сбылись. Всем стало очевидно, что дело вовсе не в «арифметике».

«Подemos» не только отчаянно отстаивала свою предвыборную программу в переговорах с ИСРП, но и была категорически не согласна выступать в одной связке с другим новичком в парламенте – с «Гражданами». Лидер НП, желая остаться у власти, предлагал брак социалистам «для создания стабильного правительства и принятия серьёзных политических и экономических реформ»¹⁶, но и он был идеологически невозможен, и народники отказались от предложения короля сформировать правительство.

В политическом пространстве Испании неожиданно создавалась патовая ситуация, не устраивавшая никого из игроков, и

¹⁵ Громыко А. Новая реальность и европейская безопасность. Современная Европа, № 5, 2016. С. 5-10.

¹⁶ El Pais, 2016, 07.01.

страна впервые в своей постфранкистской истории столкнулась с затяжным правительственным кризисом. В отличие от обеих традиционных политических партий – ИСПП и НП, сорок лет поочередно сменявших друг друга во власти, нередко опираясь на поддержку каталонского блока Конвергенция и Союз (CiU), предвыборная программа «Подemos» оказалась привлекательной в основном для молодых избирателей, потому, что в подтексте откровенно левого дискурса вычитывалось главное – стремление обновить и вернуть истинное предназначение демократическим институтам, оказавшимся в руках прежних элит. Идеологическим догмам старых партий они противопоставили левые лозунги и популистские обещания, которые далеки от реальной действительности, но легко «зажгли» рассерженную безработную молодёжь и разочаровавшихся в социалистах убеждённых социал-демократов.

Зная последовавшие затем события на испанском политическом поле, представляется преждевременным говорить о крушении двухпартийной системы в стране, как стало модным в российской и европейской политологии¹⁷. В действительности обе традиционные партии на двух последних выборах, включая досрочные, завоевывали больше депутатских мест, чем все остальные, вместе взятые. Лидерам этих партий глава государства трижды доверял формирование правительства, все другие котировались лишь как временные попутчики, их даже теоретически не рассматривали на главную роль в исполнительной власти.

Тенденция сдвига политических настроений от правого центра влево или даже к радикализму в странах южной Европы, отмеченная социологами, в Испании, на первый взгляд, подтвердилась. Социалисты, ещё до выборов представлявшие свои невысокие электоральные возможности, реально рассчитывали на успех идеологически близких им партий – той же «Подemos», Единых левых (бывших коммунистов) и нескольких других мелких партий, в союзе с которыми можно было бы получить гарантированное большинство в парламенте. Сейчас известно, по чьей вине возможный союз не сложился. А ведь коалиционное и, безусловно, левое правительство, какого никогда не знала Ис-

¹⁷ Святенков П. Известия. 23.12.2015.

пания в своей постфранкистской истории, могло бы состояться.

Как и следовало ожидать, новые выборы дали тот же результат: Народная партия набрала больше всех депутатских мандатов, значительно опередив социалистов, ухудшивших свой результат, и «Подemos», и «Сьюдаданос».

Поиск М. Рахой союзников для создания правительства меньшинства, казалось, был обречён на провал из-за несговорчивости социалистов и «Подemos». Выход просматривался в третьих подряд выборах, но они, как поняли сами политики и общественное мнение, были бы самоубийственны для страны и обеих левых партий по многим позициям. В итоге социалисты, со скандалом отправив в отставку своего лидера, воздержались при голосовании, и М. Рахой вновь возглавил кабинет. Всё вернулось на круги своя, но ни о каком статус-кво на перспективу говорить не приходится.

Такой вывод можно сделать, размышляя над итогами состоявшихся в феврале 2017 г. съездах трёх из четырёх политических партий, представленных в парламенте, на которых не только были проанализированы итоги их деятельности за последние годы, но и намечены тактика и стратегия на будущее. Что же нового сказали их лидеры своим сторонникам и политическим аналитикам?

Народники не собирались много лет – Рахой опасался открытой фронды, зная, что в партии у него много противников. Врагов, по утверждению политических наблюдателей, он себе нажил много и своей давней манерой всё решать единолично, не советуясь даже с ближайшими соратниками в руководстве, и своей тактикой в первый поствыборный период, когда, бойкотуемый левыми оппонентами, демонстративно отказался от попытки сформировать правительство. С публичной критикой выступил даже бывший многолетний лидер и глава правительства Х.М. Азнар, намекнув на возможность создания им новой партии правоцентристского толка.

М. Рахой на съезде выглядел победителем: партия дважды подряд выиграла парламентские выборы, сохранив в итоге власть. Региональные выборы показали широкую укоренённость партии в автономных округах и провинциях. Экономика, несмо-

тря на формальное отсутствие правительства, показала самый высокий в странах ЕС рост – около 2% ВВП. Заметно снизилась безработица, чему в немалой степени способствовал успешный туристический сезон. Несмотря на российские контрсанкции, оживился экспорт сельскохозяйственной продукции. Следует заметить, что после выхода Британии из ЕС экономика Испании станет четвёртой в ЕС.

Никакой новой экономической политики на съезде предложено не было. Напротив, подтверждена верность прежнему курсу на выполнение всех требований ЕС к бюджету на 2017 г. Его ещё предстоит утвердить в парламенте, но вот здесь и «может наступить для НП час «X» – час отминовения оппозиции, которая с нетерпением ждёт этого момента, чтобы отправить кабинет в отставку. Без новаций останется и вялая внешняя политика, основным ориентиром которой обозначена всё та же трансатлантическая солидарность и укрепление ЕС. О России на съезде даже не упоминали. Значит, перемен, о необходимости которых говорилось на региональных собраниях в преддверии съезда, ожидать не следует.

Р.С. М. Рахой, понимая шаткость и неустойчивость своего правительства меньшинства, все последние месяцы в преддверии голосования в Конгрессе депутатов проекта бюджета на 2017 г. вёл настойчивый торг с другими партиями о его поддержке. Ему удалось задобрить и склонить на свою сторону «Граждан», баскских националистов и канарских регионалов. При таком альянсе у правительства будет необходимое большинство для принятия бюджета, что гарантирует народникам пребывание у власти, по крайней мере, до обсуждения бюджета на 2018 г. в ноябре – декабре нынешнего.

Съезд партии «Подemos» обещал много сюрпризов, но формально их не произошло. Парадоксально, но раскол и последующую деградацию предрекали социалисты, желая ослабления своих конкурентов на левом фланге. Поводом для такого прогноза стали вынесенные на обсуждение съезда две диаметрально противоположные идеологические платформы: одна – лидера партии П. Иглесиаса, другая – её идеолога И. Эррехона. Их явная антипатия друг к другу уже стала притчей во языцех, что

во многом и породило в общественном мнении мысль о неминуемом развале партии.

П. Иглесиаса поддерживали давние единомышленники по уличным акциям протеста и вошедшие в партию после выборов активисты Единых левых, в недавнем прошлом – коммунисты, рассчитывавшие таким манёвром выйти из политического безвременья. Именно они, по мнению оппонентов, и вынудили П. Иглесиаса перейти с его левацкой антисистемной риторики к фатальному для партии жёсткому политическому дискурсу в парламенте и к острому – на грани фолла – противостоянию с социалистами. Главная цель выбранной тактики – предстать в глазах левых избирателей единственным выразителем их интересов, опередить соцпартию по количеству депутатов и сдвинуть её вниз в иерархии политического влияния. Многие сторонники И. Эррехона такой путь обретения признания в обществе считали неприемлемым.

Они утверждали, что «Подемос» организационно аморфна и недостаточно структурирована, а поддержавшие её на выборах движения и коалиции не только формально в неё не входят, но и вправе принимать политические решения на региональном и муниципальном уровнях по своему усмотрению, отступая от линии партии. Разногласия затрагивают идеологическую платформу, пути прихода к власти и, конечно, отношения с социалистами. Назревала катастрофа – речь шла о переформатировании неуправляемого конгломерата в нечто более стройное и цельное с демократически избираемыми органами руководства, чему активно противился П. Иглесиас и его сторонники. Многие в партии и вне её считают, что это противостояние – не что иное, как борьба за единоличное лидерство.

Другая сторона конфликта вела себя сдержанно и никаких ультиматумов не выставляла, призывала к единству, несмотря на столь разное видение своего будущего. К единству призывало и большинство делегатов, что означало необходимость компромисса. В итоге он был найден: победила платформа П. Иглесиаса (53 представителя против 37 другой стороны в Исполкоме), но И. Эррехон сохранил своё положение второго человека в партии и главы её парламентской фракции. Насколько про-

чен отныне этот тандем, сказать трудно: главные региональные союзники партии в Валенсии, Каталонии и Галисии разошлись в оценке итогов съезда, склоняясь в предпочтениях к программе проигравших¹⁸.

Съезд разочаровал наблюдателей и тем, что на нём так и не были предложены реалистичные планы структурных реформ в экономике и новые подходы к оздоровлению социальной сферы Испании, к борьбе с самой высокой в ЕС безработицей, в первую очередь, среди молодёжи. Зато громко звучали обвинения социалистов и народников в коррупции и предательстве интересов страны, антикапиталистические заклинания и полное отторжение всего, что предлагают другие парламентские партии. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что «Подemos» делает ставку не на конструктивную парламентскую работу в оппозиции вместе с другими левыми силами, а на массовый уличный и площадной протест, на «прямую демократию» толпы и провоцирование конфликта в обществе. Иными словами, её идеологией остаётся столь популярный ныне в Европе левый популизм, который и в Испании пока пользуется спросом.

***P.S.** Тандем просуществовал не долго. Расправа за своемыслие И. Эррехона вскоре последовала: его вынудили оставить все занимаемые посты и остаться рядовым депутатом парламента. Единоличным лидером партии стал П. Иглесиас, его вождистские устремления привели партию к фактическому расколу. Вопрос лишь в том, как долго останутся в партии те, кто не принимает левый радикализм лидера и его методы руководства.*

Партия «Сьюдаданос», за короткий срок выросшая из региональной каталонской в национальную, успешно развивается. Взвешенные решения и способность к компромиссам на переговорах сначала с социалистами, а затем и с народниками о создании коалиционных правительств подняли личный рейтинг её лидера А. Риверы как человека с государственным мышлением и авторитет самой партии. На съезде он обозначил перспективу – выиграть парламентские выборы 2019 г.

У неё много здравых идей по реформе государственного устройства и борьбе с коррупцией, но, представляется, ей будет

¹⁸ El Pais, 15.02.2017.

трудно, если не невозможно, добиться этого – партии не хватает массовости, она не внедрена в местные и региональные органы власти, а правый центр, к которому себя относит, прочно занят НП. Тем не менее, «Граждане» уже сейчас являются серьёзным политическим игроком на избирательном поле и в парламенте, хотя А. Ривера и отказался войти в состав коалиционного правительства М. Рахоя.

В мае соберётся на свой внеочередной съезд социалистическая рабочая партия, оказавшаяся в тяжёлом моральном состоянии после двух подряд поражений на парламентских выборах. Партия в затяжном кризисе, что признают и сами социалисты, и их оппоненты слева и справа. Конечно, она допускала в своей работе ошибки, и главная из них в том, что её «классовость» размывалась в течение трёх десятилетий, а её партийные программы по большинству экономических и социальных проблем страны мало отличались от программ Народной партии.

В борьбу за пост генерального секретаря вступили несколько кандидатов, в том числе уволенный и ошельмованный, но по-прежнему харизматичный П. Санчес и его ярый противник, глава правительства Андалусии Сусана Диас. Исход этой «партийной корриды» после озвученной поддержки Диас прежними лидерами партии предсказать не сложно. Окажется ли она спасителем партии социалистов, – открытый вопрос.

Р.С. Съезд состоялся, но наш прогноз не оправдался. Итоги голосования стали политической сенсацией и для самой партии – генеральным секретарём объявлен П. Санчес. Его программная и организационная платформа вобрала в себя весь негативный опыт европейских социалистических партий последних лет, когда эмоции и демагогические обещания берут верх над причинами и реальными фактами состояния страны и общества. По мнению испанских экспертов, П.Санчесу не удастся в нынешних условиях сформировать в Конгрессе депутатов альтернативное большинство правительству М. Рахоя, пустыми обещаниями выглядят и шансы партии на победу на следующих парламентских выборах. Возможно, социалисты ещё пожалеют о своём выборе, но пока никто не знает, как они будут действовать в рамках партийной демократии.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА МЕНЬШИНСТВА: ВЫЗОВЫ И РИСКИ

Кабинет меньшинства М. Рахоя, который пришёл к власти в Испании 29 октября 2016 г., многие аналитики называют «правительством со связанными руками»¹⁹. Позади более полугода, но анализировать сделанное им легче, зная результаты экономической политики правительства Народной партии в 2012–2016 гг.

Во-первых, правительству удалось обратить вспять тенденцию спада национальной экономики и перейти к экономическому росту с IV квартала 2013 г. В 2014 г. темп роста составил 1,4%, в 2015 г. – 3,2% и в 2016 г. – 3,2%. Основным фактором развития стал внешний сектор. С 2014 г. и внутренний спрос показал заметный рост: его вклад достиг 2,8% в 2016 г.²⁰

Во-вторых, значительно улучшилась ситуация на рынке труда. С 2014 по 2016 г. был создан 1,6 млн рабочих мест²¹, количество безработных сократилось с 6,1 млн человек в 2013 г. до 4,3 млн в IV квартале 2016 г., а уровень безработицы снизился с исторически самого высокого в 27,1% экономически активного населения (ЭАН) в 2013 г. до 18,63 в IV квартале 2016 г.²² Однако временная занятость остаётся одной из самых высоких в Европе – 26,5% от общего количества трудовых контрактов²³.

В-третьих, дефицит государственного бюджета снизился с

* Сидоренко Татьяна Викторовна, к.э.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ.

¹⁹ Верников В. Испания: правительство со связанными руками. Аналитическая записка № 37, 2016 (№ 76). М: Институт Европы РАН, 2016. С. 3.

²⁰ La economía española mantiene en el 3,2% el crecimiento medio en 2016, casi el doble que la zona euro. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/mineco/Paginas/2017/020317crecimientoecono.aspx>.

²¹ Balance anual 2016. Conferencia de prensa del Presidente del Gobierno. 30 de diciembre de 2016. URL: http://www.lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/Paginas/2016/prpp_20161230.aspx.

²² Encuesta de Población Activa. Trimestre 4/2016. URL: http://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176918&menu=ultiDatos&idp=1254735976595.

²³ El País, 9.02.2017. URL: http://elpais.com/elpais/2017/02/09/media/1486660148_231125.html.

10,96% ВВП в 2009 г. до 4,6% в 2016 г., но остаётся выше уровня в 3% ВВП, предусмотренного критериями ЕС.

М. Рахой неоднократно заявлял, что эти успехи – результат проведённых его правительством структурных реформ, и оно не намерено изменять свой экономический курс. На съезде НП в феврале 2017 г. он ещё раз подтвердил верность своего правительства прежнему экономическому курсу. Однако оборотной стороной политики жёсткой экономии и фискальной консолидации, а также крайне непопулярного реформирования трудовых отношений, что привело к так называемой девальвации заработной платы, стало снижение уровня жизни населения и увеличение социального неравенства.

В докладе о положении Испании, подготовленном Европейской комиссией в феврале 2017 г., выделяются три основные проблемы, с которыми сталкивается правительство в социальной сфере: высокий уровень имущественного неравенства, бедности и социальной изоляции. По этим показателям страна находится среди европейских «лидеров». В 2015 г. 28,6% населения оказались в зоне бедности, а коэффициент Джини составлял 52,9% до вычета налогов и без учёта социальных выплат и 34,6% после их вычета²⁴.

Опросы среди населения подтверждают недовольство общей внутриэкономической ситуацией. По данным Барометра, опубликованным в январе 2017 г. Центром социологических исследований, 36,8% испанцев оценивали экономическое положение страны как нормальное, 36,2% – как плохое и 22,4% – как очень плохое²⁵. Представляется, что именно значительное ухудшение социального положения испанцев из-за проводившейся сначала правительством ИСПП, а затем правительством НП жёсткой антикризисной политики и привело к изменению политического ландшафта в стране.

Среди первоочередных задач, которые необходимо решить

²⁴ Country Report Spain 2017 Including an In-Depth Review on the prevention and correction of macroeconomic imbalances. Brussels, 22.2.2017. P. 41, 67. URL: https://ec.europa.eu/info/file/96691/download_en?token=kvRP06T3.

²⁵ Barómetro de Noviembre 2017. Estudio № 3164. Madrid, CIS, enero de 2017. P. 1. URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3160_317/9/3164/es3164mar.pdf.

правительству Рахоя, – добиться поддержки оппозиционных партий в Конгрессе депутатов, чтобы получить простое большинство. Это будет очень непросто сделать при голосовании в парламенте бюджетного закона на 2017 г., от чего во многом зависит и его собственная судьба. После того, как в ноябре 2016 г. были достигнуты некоторые принципиальные договорённости с ИСПП, «Сьюдаданос» и Баскской националистической партией, правительство разработало и направило в Европейскую комиссию обновлённый бюджетный план.

Согласно этому документу, темп роста испанской экономики прогнозируется на уровне 2,5% в 2017 г. и 2,4% в 2018 и 2019 гг. Правительство снизило прогноз роста поскольку, в частности, низкие цены на энергоресурсы перестанут оказывать влияние на рост экономики. В этом же направлении будут действовать и угроза замедления экономического роста в Китае, и последствия Брекзита, и неопределённость внешнеэкономической стратегии Д. Трампа, а также риски, связанные с предстоящими в 2017 г. выборами в ряде стран еврозоны.

Тем не менее, как представляется, некоторые последствия реформ правительства НП, в первую очередь т.н. обесценение заработной платы, сдерживает восстановление внутреннего спроса, который, как известно, в настоящее время позволяет расти экономике Испании. С другой стороны, для достижения устойчивого экономического роста необходимо модернизировать производственную модель самой экономики, т.е. увеличить долю отраслей обрабатывающей промышленности, и прежде всего высокотехнологичных отраслей.

Но именно здесь правительство М. Рахоя ничего не сделало. Более того, государство сократило расходы на НИОКР на 34% в 2009–2016 гг., что привело к падению их доли в общих расходах государственного бюджета. Показатель снизился с 2,8 до 1,8%²⁶, что позволяет утверждать: научно-техническая политика не была приоритетом правительства М. Рахоя. С другой стороны, снижение деловой активности испанского бизнеса вызва-

²⁶ Miguel Torrejon Velardiez. Los problemas de competitividad de la industria española y las políticas para su reactivación en España y Rusia frente a los nuevos desafíos globales. Moscu, ILA RAN, 2016. P. 102.

ло сокращение инвестиций в основной капитал, в том числе на НИОКР и на внедрение инноваций. Как следствие доля расходов на НИОКР в ВВП сократилась с 1,35% в 2008 г. до 1,22% в 2015²⁷. В результате разрыв между Испанией и ведущими промышленными странами увеличился, что свидетельствует об утрате достижений в научно-технической области в докризисный период.

В договорённостях между правительством М. Рахоя и оппозиционными партиями в бюджетной сфере в ноябре 2016 г. выделим следующие:

- согласован потолок расходов государственного бюджета на 2017 г., превышающий 118 млрд евро²⁸. Условием ИСРП для его поддержки стало требование об увеличении на 8% межпрофессиональной минимальной заработной платы: с 655,2 до 707,6 евро, на которое правительство НП согласилось. Это самое значительное увеличение за последние 30 лет²⁹;

- по требованию ИСРП для корректировки бюджета без сокращения социальных расходов правительство М. Рахоя, вопреки своим предвыборным обещаниям, пошло на увеличение налоговой нагрузки, прежде всего на бизнес. А для увеличения на 7 млрд евро доходов бюджета было решено ограничить некоторые вычеты из налога на прибыль, ставка которого остаётся прежней (увеличение доходов составит 4650 млн евро), повысить налоги на табак, алкогольные напитки, кроме вина и пива, а также на прохладительные напитки (350 млн евро). Свой вклад в увеличение доходов государственного бюджета (2 млрд евро) должна внести и борьба с налоговым мошенничеством³⁰.

²⁷ Estadística sobre Actividades en I+D Año 2015. Resultados definitivos. Notas de prensa, INE, 24 de noviembre de 2016. P. 1. URL: <http://www.ine.es/prensa/np1002.pdf>.

²⁸ Aprobados los objetivos de estabilidad presupuestaria y de deuda 2017–2019 y el techo de gasto del Estado para 2017. Notas de prensa, 2 de diciembre de 2016. P. 2. URL: <http://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/Paginas/enlaces/021216-enlaceestabilidad.aspx>.

²⁹ El País, 01.12.2016. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/12/01/actualidad/1480582532_546670.html.

³⁰ Aprobado el paquete de medidas en el ámbito tributario. Notas de prensa, 2 de diciembre de 2016. URL: <http://www.minhfp.gob.es/Documentacion/Publico/GabineteMinistro/Notas%20Prensa/2016/CONSEJO%20DE%20MINISTROS/02-12->

– согласованы показатели дефицита государственного бюджета, в том числе и для автономных сообществ (таблица 1).

Тем не менее, в феврале 2017 г. Брюссель выразил обеспокоенность способностью достичь Испанией дефицита государственного бюджета в 3,1% ВВП в 2017 г. По прогнозам Европейской комиссии, он может возрасти до 3,5% ВВП, т.к. рост налогов может повлечь сокращение налоговых поступлений, что в свою очередь поставит Испанию перед необходимостью новой корректировки бюджета³¹.

– согласно договорённостям, достигнутым с партией «Сьюдаданос», ставки подоходного налога будут понижены на 2% после того, как удастся снизить дефицит государственного бюджета до 3%, как того требует Европейская комиссия. Важно отметить, что в предвыборных программах обеих партий содержались обещания снизить этот налог.

Таблица 1

Прогнозные оценки роста ВВП, дефицита государственного бюджета и внутреннего долга на период с 2017 по 2019 гг., %

	2016	2017	2018	2019
ВВП	3,2	2,5	2,4	2,4
Дефицит государственного бюджета	-4,6	-3,1	-2,2	-1,3
Центральное правительство	-2,2	-1,1	-0,7	-0,3
Автономные сообщества	-0,7	-0,6	-0,3	0,0
Социальное обеспечение	-1,7	-1,4	-1,2	-1,0
Внутренний долг	99,4	99,0	97,7	95,4

Источник: Actualización del plan presupuestario 2017. Reino de España, 9-12-2016. P. 10, 15. URL: http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/comun/pdf/161212_np_planptos.pdf.

31 марта 2017 г. правительство М. Рахоя утвердило проект бюджета и 4 апреля внесло его проект в парламент. Предполагается, что финальное голосование по бюджету в Конгрессе депутатов состоится в конце июня. Но уже сейчас ИСРП отказывается поддерживать в парламенте проект бюджета, заявляя, что не намерена переходить «красную черту», и что её «доля ответственности» исчерпана договорённостями, достигнутыми в ноябре 2016 г. Как подчеркнул временный лидер партии Хавьер Фер-

2016%20NP%20Medidas%20tributarias.pdf.

³¹ El Pais, 12.02.2017. URL: http://economia.elpais.com/economia/2017/02/12/actualidad/1486918055_088774.html.

нандес, утверждение бюджета на 2017 г. – политический вопрос, который интересует только Народную партию, а ИСРП не будет этому благоприятствовать³².

На данный момент только партия «Сьюдаданос» и Баскская националистическая партия подтвердили своё намерение поддержать в Конгрессе депутатов проект бюджета на 2017 г. Таким образом, позиции НП в парламенте и, как следствие, позиции правительства весьма хрупкие, доказательством чему стал отмен закона о либерализации рынка портовых грузчиков, утверждённого правительством 24 февраля в ответ на решение суда Евросоюза от 11 декабря 2014 г. «Сьюдаданос», обещавшая поддержать НП, при голосовании воздержалась. Поражение НП в парламенте 16 марта может быть предвестником её политической блокады при голосовании по бюджетному закону в июне. Это означает, что страна может оказаться на пороге новых парламентских выборов.

Проблема безработицы остаётся острой, и ключевая задача правительства М. Рахоя – создание новых рабочих мест, чтобы к 2020 г. 20 млн испанцев получили работу³³. Согласно данным Национального института статистики, в IV квартале 2016 г. количество занятых в национальной экономике составляло 18,5 млн человек³⁴. НП считает, что улучшение положения на рынке труда – результат Закона о трудовых отношениях 2012 г., а оппозиционные партии требуют его пересмотра.

В общих чертах, закон направлен на снижение дуальности испанского рынка труда как одной из его основных характеристик. По закону, для компаний увольнение сотрудников стало более простым и «дешёвым», т.к. он предусматривает трудовые контракты с открытой датой. Они должны были стать альтернативой временным контрактам, которые ставили работника в уязвимое положение в период экономической нестабильности, а также позволяли предпринимателям увеличивать количество

³² ElPeriodico, 07.02.2017. URL: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/economia/rajoy-presentara-proyecto-presupuestos-marzo-5792512>.

³³ Ponencia economica y de administracion territorial. 18 Congreso popular. Madrid, febrero de 2017. P. 12. URL: http://www.pp.es/sites/default/files/documentos/ponencia_3_economica_y_de_administracion_territorial.pdf.

³⁴ <http://www.ine.es/>.

контрактов на неполный рабочий день.

Наиболее радикально к закону настроены социалисты, которые делают всё для его отмены. НП категорически выступает против, но вынуждена уступать оппозиционным партиям, соглашаясь на его доработку, исходя из новой экономической ситуации. Она апеллирует к договорённостям с «Сьюдаданос» в августе 2016 г., которые намерена превратить в отправную точку в переговорах о национальном пакте как с ИСРП, так и с другими оппозиционными партиями, которые захотят принять в них участие. «Сьюдаданос» требует внести изменения в закон 2012 г., но выступает против его отмены.

Договорённости же между НП и «Сьюдаданос» сводятся к следующим позициям:

- сократить количество трудовых контрактов до трёх видов, а именно: бессрочного, «повышающей защиты» и для обучения и профессиональной квалификации работника. Максимальная продолжительность второго вида контракта – 2 года, с возможностью продления ещё на 12 месяцев. Компенсация при увольнении составит заработок за 12, 16 и 20 дней на каждый проработанный год;

- право работника получать уведомление об увольнении за 15 дней в случае прекращения трудового договора во время испытательного срока и при условии, что этот период превышает шесть месяцев;

- равная компенсация при увольнении работников, имеющих временный и бессрочный контракт;

- создание Фонда капитализации для работников, известного как «австрийский рюкзак»³⁵. Модель заключается в том, что работодатель на протяжении всей трудовой жизни работника вносит ежегодный взнос в индивидуальный фонд капитализации последнего. Накопленная сумма и есть компенсация при увольнении. НП планирует комбинировать эту модель с традиционной системой выплаты компенсации при увольнении.

И, наконец, перед правительством М. Рахоя стоит задача реформирования пенсионной системы, чего добиваются оппози-

³⁵ Acuerdo entre PP y Ciudadanos. Medidas laborales. URL: <http://www.laboral-social.com/acuerdo-entre-pp-ciudadanos-medidas-laborales.html>.

ционные партии. С этой целью с ноября 2016 г. в парламенте работает комиссия, которая должна выработать рекомендации правительству по реформированию пенсионной системы после знаменитого «Пакта Толедо». Первоначально предполагалось, что рекомендации будут переданы весной 2017 г., но достичь согласия не удалось, и сроки были продлены до июня. Важно отметить, что ИСРП требует комплексной реформы пенсионной системы.

Необходимость реформы вызвана тем, что принятые ранее меры по повышению пенсионного возраста с 65 до 67 лет к 2027 г., увеличению обязательного трудового стажа для получения полной пенсии с 35 до 37 лет, а также увеличению числа лет, принимаемых при расчёте пенсии, с 15 до 25, не смогли стабилизировать её финансовое положение. Старение населения, рост продолжительности жизни, а также сужение базы страховых платежей ведёт к более быстрому росту государственных расходов на выплату пенсий по сравнению с ростом взносов в Фонд социального страхования.

Так, расходы на выплату пенсий увеличились с 95 млрд евро в 2007 г. до 136 млрд евро в 2016 г. В 2017 г. расходы достигнут 140 млрд евро, т.е. четверти всех расходов государственного бюджета³⁶. Между тем, в 2016 г. расходы правительства на выплату пенсий увеличились на 9%, в то время как доходы Фонда социального страхования возросли лишь на 2%³⁷. Этот разрыв истощает Резервный фонд, созданный в начале века для покрытия дефицита системы пенсионного обеспечения, что подвергает опасности само существование современной пенсионной системы страны.

Увеличить доходы бюджета правительство решило за счёт роста в 2017 г. на 3% максимальной базы, на основе которой рассчитывают выплаты в фонд социального страхования, с 3642 евро в месяц в 2016 г. до 3751 евро в текущем, что позволит по-

³⁶ Presupuestos Generales Estado 2017. Madrid, Ministerio de Hacienda y Funcion Publica, 4 de abril de 2017. URL: <http://www.minhacfp.gob.es/Documentacion/Publico/GabineteMinistro/Notas%20Prensa/2017/S.%20E.%20PRESUPUESTOS%20Y%20GASTOS/4-4-17-Presentacion-PGE2017-CONGRESO.pdf>.

³⁷ El Pais, 28.03.2017. URL: http://elpais.com/elpais/2017/03/28/opinion/1490718556_510386.html.

лучить дополнительно 300 млн евро³⁸. В феврале 2017 г. Банк Испании внёс предложение повысить до 70 лет возраст выхода на пенсию, что вызвало резкую критику со стороны оппозиционных партий и профсоюзов. Таким образом, предстоит нелёгкая работа по согласованию мер, направленных на реформу пенсионной системы Испании.

Выводы. Первоочередные задачи, стоящие перед правительством Рахоя, не только масштабны, но и трудновыполнимы из-за расклада политических сил в Конгрессе депутатов, где НП находится в меньшинстве. Ситуация усугубляется нежеланием ИСПП идти на дальнейшие компромиссы с народниками, и в случае победы Педро Санчеса на партийных выборах, по мнению экспертов, разрушится последний мостик для диалога двух партий. Политическая блокада Народной партии со стороны социалистов в Конгрессе депутатов может привести к отставке правительства М. Рахоя.

*А.В. Авилова**

СТРАНА ПЕРЕД ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМ ВЫЗОВОМ XXI ВЕКА

В начале нынешнего десятилетия среди приоритетов промышленной политики ряда европейских стран появилась тема «четвёртой промышленной революции» – вступления в эпоху, когда ведущим хозяйственным укладом станет автоматизированное производство в рамках концепции «интернета вещей». В широкую практику должны будут войти машинное обучение (точное распознавание визуальных образов и речи), роботы-инвесторы, технологии, управляемые мыслью, циркулярная экономика (замкнутого производственного цикла), малые электронные устройства и прочее. По оценке специализированных компаний Cisco и Huawei, если сегодня количество объектов, со-

³⁸ El Gobierno sube un 3% la base máxima de cotización. URL: <http://www.rtve.es/noticias/20161202/gobierno-propone-subir-3-base-maxima-cotizacion/1449091.shtml>.

* Авилова Агнесса Викторовна, к.э.н., в.н.с. НИ ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

единённых с интернетом, приближается к 13 млрд единиц (почти все из них – телефоны и компьютеры), то уже к 2020 г. оно возрастет до 50 млрд. Освоено пока не более 1% объектов, доступных управлению на расстоянии, и в предстоящие годы продолжится освоение остальных – домашних приборов длительного пользования, медицинского оборудования, автомобилей-дронов и т.п.³⁹

Эти технологии, как ожидается, произведут переворот в логистике, торговле, работе производственных цепочек, обеспечат рост производительности и ускорение производственных процессов. Автоматизация производства поднимет среднегодовые темпы роста производительности к 2065 г. в 0,8-1,4 раза – заметно выше, чем технологический прогресс 1990-х – 2000-х гг., связанный с началом внедрения ИКТ. Один только искусственный разум, согласно оценке, вдвое ускорит экономический рост и повысит производительность труда в промышленно развитых странах к 2035 г. на 40%⁴⁰.

Страны Европы, вне всякого сомнения, будут вовлечены в этот технологический переворот, как это происходило и во время первых трёх промышленных революций⁴¹. Какие проблемы для европейских стран создаёт новая ситуация? Технологический переворот, обещая значительное повышение эффективности производства, в то же время требует и крупных капиталовложений. Так, Германии в ближайшие пять лет потребуются инвестиции в размере 40 млрд евро в год, и выбора для европейских стран, по сути, нет – не принять «четвёртую промышленную революцию» – значит в среднесрочной перспективе утратить конкурентоспособность во многих отраслях производства. Стратегия высоких технологий – это стратегия «умной спе-

³⁹ Renda A. La revisione della strategia Europa 2020: miraggio o realta'? URL: www.regioni.it/cms/file/Image/upload/seminari/040515/2_BOZZA_DRAFT%20P aper_ARenda_revisione%20Europa%202020.pdf.

⁴⁰ La revolucion digital acelerara' la productividad en los proximos 50 anos. URL: http://www.abc.es/economia/abci-revolucion-digital-acelerara-crecimiento-productividad-economia-proximos-50-anos-201703210118_noticia.html.

⁴¹ Первой в него включилась Германия, которая в 2010 г. ввела в действие программу «Стратегия высоких технологий 2020». Сегодня Германия – третья страна мира, после США и Японии, по уровню развития интегрированных систем.

циализации» и выживания, причём с негарантированным результатом.

Важнейшие последствия технологический переворот будет иметь для рынка труда и всей социальной сферы⁴². Если верить докладу Давосского форума за 2016 г., в мире к 2020 г. исчезнет, благодаря внедрению новых технологий, более 7 млн рабочих мест: взамен появятся только 2 млн. Возникает глобальная проблема обновления трудовой компетенции. Постепенно и, возможно, быстро будут исчезать профессии, требующие применения физического труда. Вместо них будут всё больше нужны математики, программисты, аналитики данных, эксперты по кибербезопасности, руководители технологических проектов, консультанты по человеческому капиталу, эксперты по технологическим рискам и т.п.⁴³

По-видимому, это окажет влияние и на систему социального обеспечения, прежде всего – на пенсионную систему: большую часть существующих ныне профессий в перспективе заменят роботы. Но они не платят налоги и не отчисляют социальные взносы. Возникнут, вероятно, и другие перемены. Таким образом, начинающийся промышленный переворот сулит, с одной стороны, радужные перспективы, а с другой – крупные новые проблемы.

Как оценивают эти перспективы применительно к Испании? Опросы испанских предпринимателей показывают, что они в преобладающем большинстве с оптимизмом воспринимают «четвёртую промышленную революцию»: 95% респондентов оценивают её с точки зрения открывающихся возможностей и только 2% ощущают как угрозу. По степени оптимизма испанцы опережают своих итальянских, немецких, французских собратьев и коллег⁴⁴.

⁴² См.: Садовая Е.С., Сауткина В.А. Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект. М., 2015. С. 65-74.

⁴³ Las diecisiete profesiones con mas futuro en el sector tecnologico. URL: http://www.abc.es/economia/absi-diecisiete-profesiones-mas-futuro-sector-tecnologico-201702200207_noticia.html.

⁴⁴ El 95% de las empresas espanolas ven la revolucion digital como una oportunidad. URL: <http://tecnologiaparatuempresa.ituser.es/transformacion-digital/2017/02/el-95-de-las-empresas-espanolas-ven-la-revolucion-digital-como-una-oportunidad>.

Однако одного лишь позитивного настроения, разумеется, мало. Если объективно смотреть на вещи, то для огромного большинства испанских предприятий преобладающим является фактор риска, связанный с пересмотром методов ведения бизнеса, необходимостью крупных затрат и многими другими трудностями. Предприятия, не вписавшиеся в цифровую трансформацию в среднесрочной перспективе, обречены исчезнуть, считают 60% участников опроса, проведенного бизнес-школой The Valley Digital Business School. 70% респондентов полагают, что Испания по части технологических инноваций, мягко говоря, не лидирует. Почти половина отмечает, что в их отрасли цифровая трансформация считается приоритетом среднего уровня, а 70% указывают, что ресурсы, выделяемые на её развитие, недостаточны.

Главным препятствием для «перевода на цифру» испанской промышленности 80% считают традиционные стиль управления и структуру производства. Другие причины – отсутствие подготовки персонала, нежелание рисковать и применение устаревших производственных процессов. Для 99% фундаментальной предпосылкой перестройки работы предприятий является освоение необходимых знаний⁴⁵.

Предпосылки для Испании не блестящи: доля сектора ИКТ в испанской экономике (4,3% ВВП) меньше средней по ОЭСР (6%), среди стран ЕС Испания по этому показателю занимает шестое место с конца⁴⁶. Она начинает развивать новые технологии с опозданием в сравнении со странами-лидерами, располагая относительно малыми средствами поддержки, и отдельные инициативы в этом направлении крайне разрознены. Только 10% предприятий имеют планы цифровизации, большинство вообще не знает, с чего начинать. Между тем, цена возможной ошибки высока – неверно принятое решение грозит выпадением из процесса⁴⁷.

⁴⁵ La transformacion digital acelera la productividad en los proximos 50 anos. URL: http://www.abc.es/economia/abci-revolucion-digital-acelerara-crecimiento-productividad-economia-proximos-50-anos-201703210118_noticia.html.

⁴⁶ Documents.worldbank.org/curated/en/896971468194972881/pdf/102725-PUB-replacement-PUBLIC.pdf.

⁴⁷ La industria espanola aprende a conectarse a la revolucion digital. URL: <http://www.abc.es/economia/abci-industria-espanola-aprende-conectarse-revolucion-digi>

Невыгодна для Испании специфика размерной структуры её производственной системы: в ней мало средних по величине предприятий, а крупные слишком инерционны, малые – слишком слабы в финансовом отношении. Главная проблема для страны – высокие издержки перехода на новые технологии, дороговизна оборудования, сложности эксплуатации – 80% опрошенных признают это. Пока только в нескольких районах и в некоторых крупных компаниях можно увидеть первые ростки технологического переворота. Например, завод «Форд» близ Валенсии (крупнейшее предприятие компании в Европе, где производство ведётся почти полностью на новой технологической базе и может служить витриной «индустрии 4.0»): работающие на нём 8,6 тыс. человек и 1900 тыс. роботов выпускают в год 395 тыс. автомашин и 330 тыс. двигателей⁴⁸. Есть зачатки «промышленности 4.0» в Стране Басков, в Каталонии, в Мурсии⁴⁹. Наиболее заметна инициатива Банка Сантандер, который в 2014 г. создал Фонд поддержки малых предприятий и стартапов, развивающий высокие финансовые технологии (в том числе блокчейн)⁵⁰.

По-видимому, серьёзной проблемой для Испании станут социальные последствия технологической перестройки. Проблема безработицы вряд ли упростится. Сильно пострадает женская занятость: $\frac{2}{3}$ исчезающих (в перспективе) рабочих мест – это офисные и административные должности, которые занимают в основном женщины. Есть расчёты, что только 2% работающих женщин готовы включиться в технологическую революцию (хотя женщины составляют 54% университетской молодёжи Испании)⁵¹. Увеличится и разрыв между поколениями.

tal-2017o2160151_noticia.html.

⁴⁸ A Valence, Ford developpe les technologies de l'industrie 4.0 pour une usine zero defect. URL: www.industrie-techno.com/a-valence-ford-developpe-les-technologies-de-l-industrie-4-0-pour-une-usine-zero-default-46686.

⁴⁹ La revolucion digital acelerara' la productividad en los proximos 50 anos. URL: http://www.abc.es/economia/abci-revolucion-digital-acelerara-crecimiento-productividad-economia-proximos-50-anos-201703210118_noticia.html.

⁵⁰ Santander Innoventures: banks can save up to \$20 bln a year with the blockchain technology (/news/2225-santander). URL: <http://www.coinfox.info/news/2225-santander>.

⁵¹ Solo el 2% de las mujeres estaran plenamente preparadas para la revolucion tecnologica. URL: <http://www.abc.es/sociedad/abci-internacional-mujer-solo-2-por-ci>

Разумеется, будет идти подготовка кадров для новой производственной системы, но это отдельная проблема: сегодня даже инженерная специализация устаревает уже на стадии учёбы в университете. Нужны гибкие программы подготовки, чтобы год за годом выпускать нужные кадры. В настоящее время половина испанских предприятий испытывает трудности с замещением вакантных мест⁵². В ближайшие пять лет стране потребуется 1250 тыс. квалифицированных работников⁵³.

Есть ещё одна растущая проблема, связанная с «четвёртой промышленной революцией» и потенциально важная для Испании. В мире опережающим образом, по экспоненте, растёт масса электронного мусора: выбрасывают старую электронику – телевизоры, телефоны, её непрерывно заменяют новой. Этот мусор очень токсичен (в нём много свинца, ртути), он разлагается в окружающей среде, заражая воду и воздух, но в мире всего несколько заводов по его переработке⁵⁴. Как всё это скажется на окружающей среде Испании, страны международного туризма, – вопрос не праздный.

Пока что Испания проходит подготовительный этап своего участия в «четвёртой промышленной революции». СЕОЕ (испанский патронат) начал разрабатывать программы включения страны в технологический переворот по нескольким направлениям: образование, инновации, административное управление, промышленность (как целое), услуги, инфраструктура, малый и средний бизнес. Вероятно, испанский опыт будет полезен и для России. У нас будут общие значимые проблемы, поскольку имеется своего рода традиция следовать за странами центра мировой хозяйственной системы с некоторым временным лагом.

ento-mujeres-estaran-plenamente-preparadas-para-revolucion-tecnologica-20170306203.

⁵² La mitad de las empresas tienen problemas para cubrir las vacantes. URL: http://www.abc.es/economia/abci-mitad-empresas-tienen-problemas-para-cubrir-vacantes-201606132124_noticia.html.

⁵³ La industria española aprende a conectarse a la revolución digital. URL: http://www.abc.es/economia/abci-industria-espanola-aprende-conectarse-revolucion-digital-201702160151_noticia.html.

⁵⁴ Сообщено Н.М. Милованцевой на научном семинаре Департамента мировой экономики НИУ ВШЭ «Цифровая экономика: новые возможности и новые (старые) проблемы» (март 2017 г.).

БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ РОДИНА ПО-ИСПАНСКИ

Размышления о национальной идентичности

Испанская Конституция (1978 г.) заложила правовые основы демократии и определила новую самобытную модель территориально-государственного устройства под названием государство автономий – государства, состоящего из автономных сообществ (*comunidades autonomas*)⁵⁵. Государственное единство не ставилось под сомнение, и в ст. 2 Конституции говорилось о «единой и неделимой для всех испанцев Родине» и «нерушимом единстве испанской нации». Другими словами, речь шла о единстве в многообразии, и замысел построения государства автономий основывался на признании их историко-культурной, языковой и этнической специфики, а в Конституции говорилось о «национальностях и регионах», составляющих Испанию.

Автономизация заключалась, во-первых, в том, что различные провинции страны в соответствии с желанием их жителей выбирали, с какими именно из соседних провинций они будут объединяться в автономное сообщество⁵⁶, и, во-вторых, определяли в своём автономном Статуте, как строить отношения с центром⁵⁷. Кроме того, Конституция законодательно закрепила идущую из средневековья систему «фуэрос» – налоговых льгот и других исключений и привилегий, так называемого фортального

* Коваль Татьяна Борисовна, д.и.н., НИУ – ВШЭ.

⁵⁵ Конституция Королевства Испании. URL: <http://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.

⁵⁶ Статья 143 Конституции гласила: «В осуществление права на автономию, признаваемого статьей 2 Конституции, пограничные провинции с общими историческими, культурными и экономическими признаками, островные территории и провинции, представляющие историческую региональную единицу, могут получить самоуправление и образовать автономные сообщества согласно положениям настоящего раздела и соответствующих статуттов». Таким образом, на основе волеизъявления граждан, были созданы 17 автономных сообществ, к которым позже, в 1995 г., добавились «автономные города» Сеута и Мелилья.

⁵⁷ См. об этом: Прохоренко И.Л. Территориальные сообщества в политическом пространстве современной Испании. М., ИМЭМО РАН, 2010.

права. Это было признанием их актуальности и для современной модели государственного устройства. Согласно первому из «Дополнительных положений» Конституции, она «охраняет и уважает исторические права территорий, пользующихся форальными правами. Проведение в жизнь фуэросов осуществляется в каждом случае в соответствии с Конституцией и статутом автономии». Таким образом, самосознание регионов получило новый импульс развития, что особенно важно для басков и наваррцев, древние фуэрос которых упразднены испанской короной ещё в XIX в.

С 1979 по 1983 год автономные сообщества утвердили свои Статуты. Характерно, что в этих Статутах Каталония, Страна басков и Галисия идентифицировали себя как «исторические национальности» (*nacionalidades historicas*), Андалусия и Валенсия – как просто «национальности» (*nacionalidades*), Балеарские острова, Кантабрия, Эстремадура, Ла-Риоха и Мурсия – как «исторические региональные образования» (*entidades regionales historicas*). Арагон предпочёл называться «исторической идентичностью» (*identidad historica*), Кастилия-и-Леон определилась как «историческая и культурная связь» составляющих этот регион провинций, Наварра назвала себя «форальным сообществом» (*comunidad foral*). Несколько автономных сообществ вообще никак себя не определили.

С тех пор многие Статуты менялись, в них вносили более или менее радикальные поправки, и становилось всё явственнее, что в одних регионах преобладает общеиспанское самосознание, в других оно мирно сосуществует с региональным, а в третьих – жители в большей степени осознают себя членами только своего автономного сообщества. К последним относятся, прежде всего, Каталония и Страна басков, куда с середины 1960-х хлынули в поисках лучшей доли потоки внутренних мигрантов из отсталых регионов страны. Они и их потомки составляют ныне около половины населения этих регионов. Многие из них не только считают себя каталонцами и басками, так как здесь живут и работают, но и ощущают свою связь в первую очередь именно с автономным сообществом и во вторую – со всей Испанией. Другими словами, где-то сильнее выражена

любовь к большой Родине – Испании, а где-то к малой – своему региону.

Понятно, что соотношение между общеиспанским и региональным самосознанием меняется с течением времени, как меняются и взгляды граждан на развитие государства автономий. Судя по всему, процессы взаимосвязаны, поскольку формирование идентичности крайне политизировано, как и языковая политика автономных сообществ, находящаяся в компетенции автономных правительств. Да, конечно, испанский является официальным, но и «Другие языки Испании также являются официальными в автономных сообществах в соответствии с их Статутами»⁵⁸. Так, в 6⁵⁹ из 17 автономных сообществ наряду с кастильским (испанским) вторым официальным (коофициальным) признан местный язык.

Вопрос языка, а с ним и определение себя в качестве особой не только территориально-административной единицы, но и особой этно-культурной общности – «национальности», стал предметом острой политической борьбы. Каталония и Страна басков в своих обновлённых Статутах определили себя не как «национальности», а как «нации», обретая тем самым, по их логике, право на самоопределение вплоть до отделения, хотя по Конституции под нацией подразумевается только и исключительно вся испанская государственно-политическая общность, испанский народ.

Предложенные каталонцами и басками Статуты были во многом принципиально новыми документами. По оценке известного испанского учёного П.С. Блеса Аледо, «проекты реформ Статутов об автономиях, разработанные парламентами Страны Басков и Каталонии, не говорят об автономии и не опираются на испанскую Конституцию, они говорят: «Прощай, Испания»⁶⁰.

⁵⁸ См. текст Конституции 1978 г. URL: <http://legalns.com/download/books/cons/spain.pdf>.

⁵⁹ Это Каталония (каталонский язык и аранский язык), Балеарские острова (каталонский язык), Валенсия (валенсийский язык), Страна басков и Наварра (баскский язык) и Галисия (галисийский язык). По данным 2005 г., родным языком для 89% испанцев является кастильский, для 9% – каталанский и валенсийский, для 5% – галисийский и лишь для 1% – баскский.

⁶⁰ Блес Аледо П.С. Кризис территориальной модели и идентичности в Испа-

Оба Статута ставили целью достижение независимости в среднесрочной перспективе. Так, в утверждённом баскским Парламентом в 2005 г. так называемом «плане Ибарретче» говорилось не только о Стране басков, но и о других регионах Испании, прежде всего Наварре, а также провинциях Франции, которые в перспективе должны объединиться и образовать баскское независимое государство. Каталонский Статут также способствовал росту сепаратистских настроений.

В этом контексте и другие регионы решили переименовать себя в «национальности». За этим стояли регионалистские партии и различные регионалистские движения. Многие выступали за признание своего диалекта – языком, а говора – диалектом. В определённой мере тенденцию стимулирует ЕС, который с 1990-х гг. проводит политику сохранения языкового многообразия. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, принятая в Страсбурге в 1992 г. и подписанная Испанией, подразумевает, в частности, признание валенсийского языка не диалектом каталанского, но самостоятельным языком, который может быть признан в качестве коофициального в Валенсии⁶¹.

Кроме признания «коофициальных» языков, Хартия брала под покровительство языки, диалекты и говоры, которые нужно сохранить. Это «леонес» в Кастилии-и-Леон, «арагонес» в Арагоне, «астуриано» (он же – «бабле») в Астурии. Аранский (диалект окситанского) получил статус коофициального языка в Каталонии. Естественно, что признание диалекта самостоятельным языком или наделение статусом коофициального языка и другие, казалось бы, чисто лингвистические штудии, становятся важным инструментом в политической жизни. Этно-культурные и политические процессы переплетаются так тесно, что порой сложно отделить один от другого.

нии в контексте глобализации. Проблемы испанской идентичности в контексте глобализации. Сб. статей. Пер. с исп. и примеч. Ю.В. Василенко. Екатеринбург, УрО РАН, 2007. С. 80-81.

⁶¹ Это подтвердил Европейский Парламент в 1996 г. Совет Европы в 2005 г. признал правомерным использование коофициальных языков Испании – валенсийского, каталанского, аранского, галисийского и баскского языков в институтах Европейского союза.

Так и в вопросе с самосознанием: в чём-то оно формируется на основе природного чувства, но во многом на него влияет и политика. Чтобы прояснить эту проблему, обратимся к данным социологических исследований. Самым авторитетным, безусловно, является Центр социологических исследований (CIS). В опросах общественного мнения довольно часто присутствовали два взаимосвязанных вопроса, представляющих для нас особый интерес. Первый связан с выявлением идентичности: «Что в большей степени отражает Ваши чувства»: «я чувствую (ощущаю) себя только испанцем»; «в большей степени испанцем, чем членом своего Автономного сообщества»; «в равной степени и тем и другим»; «в большей степени членом своего Автономного сообщества, чем испанцем», «только членом своего Автономного сообщества».

Второй вопрос направлен на выяснение будущего развития государства автономий: «С каким из утверждений Вы согласны»: Испания должна быть государством с одним центральным правительством и без автономий; нужно уменьшить автономию; нужно сохранить всё, как сейчас; нужно расширить автономию; нужно, чтобы государство признало право автономных сообществ образовать независимые государства». Сопоставив ответы на оба вопроса, можно сделать вывод о степени политизированности понятия самоидентификации. Анализируя средние данные по всей Испании, можно увидеть, что за последние десять лет доля граждан с двойной идентичностью осталась на одном уровне. То есть, к тем, кто ощущает себя одновременно испанцем и членом автономного сообщества относится примерно половина испанцев (51-53%).

Вместе с тем, за этот же период практически в два раза (с 9 до 17%) возросло количество граждан, которые осознают и чувствуют себя только и исключительно испанцем. Эмоциональная связь со своим автономным сообществом у них практически отсутствует. Соответственно, существенно уменьшилась доля тех, кто ранее отдавал предпочтение региональной идентичности. Другими словами, любовь к большой Родине у многих стала преобладать и вытеснила привязанность к малой Родине – региону.

Об этом свидетельствует следующая таблица.

Таблица 1

**Динамика соотношения общеиспанской
и региональной самоидентификации**

Изменения за 10 лет (с 2006–2016 гг.) в среднем по Испании, с учётом не отражённых в таблице данных воздержавшихся от ответа и не определившихся с ответом, составляют 100%.

Я ощущаю себя:	2006	2017 (январь)
Только испанцем	9	17
В большей степени испанцем, чем принадлежащим к своему автономному сообществу	13	5
В одинаковой степени как испанцем, так и принадлежащим к своему автономному сообществу	51	53
В большей степени принадлежащим к своему автономному сообществу, чем испанцем	18	12
Только принадлежащим к автономному сообществу	5	6
Всего, в том числе затруднившихся с ответом, не давшим ответ	100%	100%

Таблица составлена автором на основании данных на 2006 г.: Pregunta 9. Estudio № 2667 «La identidad nacional en España». CIS, 2006. http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/e266700.html; на 2014 г.: Pregunta 28. Estudio № 3029. Barómetro de junio 2014. http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3020_3039/3029/es3029mar.pdf; на октябрь 2016: http://datos.cis.es/pdf/Es3156mar_A.pdf; на январь 2017: Barómetro de enero 2017. Estudio № 3164. http://datos.cis.es/pdf/Es3164mar_A.pdf.

Судя по всему, как двойная самоидентификация, так и предпочтения в сторону испанской или, напротив, региональной идентичности напрямую связаны с политикой. Можно предположить, что рост сепаратистских настроений в Каталонии и Стране басков, активная деятельность региональных элит, занимающихся «нацстроительством» в рамках автономных сообществ, навязывание ими языковой политики, ущемляющей права тех, кто говорит на кастильском, – всё это вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Многие опасаются распада страны и отделения сначала Каталонии, затем Страны басков, и, кто знает, и других регионов.

В этом отношении показательно изменение отношения к перспективам развития государства автономий. Так, за десять лет чуть ли не вдвое увеличилась доля сторонников централизованного государства (с 11 до 19%). Сторонников сохранения статус-кво стало значительно меньше, их доля упала с 54 до 36%. А вот доля сторонников расширения автономии уменьши-

лась совсем немного, и почти такой же осталась доля приверженцев права автономных сообществ образовать независимые государства. В 2006 г. их было 8%, в 2017 г. – 11%.

Таблица 2

Взгляды на развитие государства автономий.

Какая форма государственного устройства кажется Вам наиболее предпочтительной?

Изменения за 10 лет (с 2006–2016 гг.) в среднем по Испании с учётом не отражённых в таблице данных воздержавшихся от ответа и не определившихся с ответом, составляют 100%.

	2006	2017
Централизованное государство с одним правительством, без автономии регионов	11	19
Государство с автономными сообществами	54	38
Государство, в котором автономные сообщества имеют больше автономии, чем сейчас	20	14
Государство, которое признаёт возможность превращения автономных сообществ в независимые государства	8	11
Всего	100%	100%

Таблица составлена автором на основании данных: на 2006 г.: Pregunta 9. Estudio № 2667 «La identidad nacional en España». CIS, 2006. http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/2660_2679/2667/e266700.html; на 2014 г.: Pregunta 28. Estudio № 3029. Barómetro de junio 2014. http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3020_3039/3029/es3029mar.pdf; на октябрь 2016: http://datos.cis.es/pdf/Es3156mar_A.pdf; на январь 2017: Barómetro de enero 2017. Estudio № 3164. http://datos.cis.es/pdf/Es3164mar_A.pdf.

Эта «средняя температура по больнице» весьма показательна, но, увы, во многом искажает реальную картину – ведь данные по регионам сильно разнятся. Сейчас в одних автономных сообществах преобладает общеиспанская идентичность, в других она мирно сосуществует с региональной, а где-то, напротив, региональная идентичность приходит в резкое противоречие с общеиспанской. Рассмотрим ситуацию по регионам подробнее.

Во-первых, примечательно, что во всех регионах преобладают граждане с двойной идентичностью, то есть чувствует себя одновременно как испанцем, так и членом своего автономного сообщества. Особенно это жители Астурии, Галисии, Мурсии, Эстремадуры. Таких в этих регионах $\frac{3}{4}$ населения. Даже в Каталонии, Стране басков и Наварре, где, по сравнению с другими, наиболее сильно выражено региональное самосознание (в Ката-

Таблица 3

Общеиспанская и региональная идентификация по регионам

Данные по каждому региону, с учётом не отражённых в таблице данных воздержавшихся от ответа и не определившихся с ответом, составляют 100%.

	Вы чувствуете и осознаёте себя:				
	Только испанцем	Больше испанцем, чем членом АС	Одинаково тем и другим	Больше членом АС, чем испанцем	Только членом Автономного сообщества
Испания в среднем (2017)	17	5	53	12	5
Каталония (2015)	6	5	38	23	24 (каталонцем)
Страна басков (2016)	4	3	39	27	27 (баском)
Галисия (2012)	2	3	75	17	2 (галисийцем)
Астурия (2012)	6	5	78	6	2
Мадрид (2011)	31	8	51	1	2
Мурсия (2011)	7	8	77	5	1,6
Кастилия- Ла Манча	23	9	59	4	1
Кастилия и Леон (2011)	25	17	51	3	0,5
Кантабрия (2011)	16	7	62	8	1
Эстремадура (2011)	5	9	74	10	1
Наварра (2011)	4	3	39	23	20
Ла Риоха	21	9	55	7	2
Валенсия	16	11	63	8	1
Арагон	16	6	67	7	1
Балеарские о-ва	15	8	54	14	5
Канарские о-ва	17	1	54	24	12

Таблица составлена автором на основании опросов CIS. Данные по регионам: Астурия – Estudio № 2.940; Мадрид – Estudio № 2.894; Мурсия – Estudio № 2.904; Кастилия – Ла Манча – Estudio № 2.899; Кастилия-Леон – Estudio № 2.898; Кантабрия – Estudio № 2.900; Эстремадура – Estudio № 2.897; Наварра – Estudio № 2.896; Да Риоха – Estudio № 2.895; Валенсия – Estudio № 2.892; Арагон – Estudio № 2.891; Балеарские острова – Estudio № 2.902; Канарские острова – Estudio № 2.901. Данные на 2016 г. по Стране басков – Estudio № 3152; данные на 2015 г. по Каталонии – Estudio № 3113; данные на январь 2017: Barómetro de enero 2017. Estudio № 3164. http://datos.cis.es/pdf/Es3164mar_A.pdf.

лонии и Стране басков 25 и 23% чувствуют себя только и исключительно каталонцем или баском), всё равно доля лиц с двойным самосознанием явно преобладает. Их несравнимо больше тех, кто отдаёт предпочтение только своей малой Родине.

Во-вторых, если тяга к общеиспанскому самосознанию в

большей степени выражена у жителей центральных областей, изначально составлявших ядро единого централизованного государства, – Кастилии-и-Леона (43%), Мадрида (39%) и Кастилии-Ла Манчи (32%), то, как и следовало ожидать, жители **Каталонии, Страны басков и Наварры в большей степени ориентированы на** малую Родину. Здесь в сумме те, кто в *большой степени* чувствует себя каталонцем, баском и наваррцем и те, кто чувствует себя *исключительно* каталонцем, баском и наваррцем, будут численно преобладать над теми, у кого двойное самосознание.

Соответственны и настроения относительно устройства государства.

Бесспорным лидером в борьбе за право образовать независимое государство выступает Каталония (41%). Страна басков ей явно уступает (26%), что контрастирует со всеми другими регионами, где сторонников предоставления такого права не больше 3% (на Балеарах – 5%). За расширение автономии в составе Испании выступают примерно четверть каталонцев и басков. Но ещё больше, около трети населения этих регионов, – за сохранение существующего положения. За статус-кво примерно половина респондентов по всей Испании, но особенно много (60%) в Эстремадуре. В центральных областях таких значительно меньше, потому что многие хотят изменений, но в сторону централизации и уменьшения степени автономизации. В Мадриде, например, в пользу централизации высказываются 27%, в Кастилии-и-Леоне – 25%, в Арагоне – 24%. И это очень значительные показатели, отражающие глубокую обеспокоенность положением дел.

Какие социальные факторы оказывают влияние на самоидентификацию? В данном случае ограничимся данными по Испании в среднем. Кросстабуляции, которые Центр социологических исследований предоставляет в открытом доступе, позволяют увидеть связь между самоидентификацией и социальным профилем граждан, то есть с их полом и возрастом, уровнем образования и политическими предпочтениями. В результате их анализа можно сделать следующие выводы⁶².

⁶² Анализ и расчёты проведены автором на основе данных Центра социологи-

1. Возраст имеет значение. Чем старше человек, тем сильнее выражена общеиспанская идентичность: тех, кто ощущает себя только испанцем в два раза больше среди лиц старше 65, чем тех, кто моложе 25 лет. У молодёжи сильнее выражена двойная идентичность, то есть, чувство, что они одновременно как испанцы, так и члены своего автономного сообщества. В большей степени идентифицирует себя только со своей малой Родиной зрелые граждане – от 45 до 55 лет.

Возраст также существенно влияет на взгляды о территориально-государственном устройстве. Так, за централизованное государство выступает почти четверть из самой старшей возрастной группы. Видимо, эпоха франкизма, в которой и думать запрещалось об автономии регионов, а единство Испании ставилось превыше всего, ассоциируется у них с порядком и стабильностью, с гарантией того, что страна «не развалится» на части. Показательно, что сторонников централизации в молодежной среде в 5 раз меньше.

Чего же хочет молодёжь? В массе своей она против изменений и за сохранение статус-кво. За расширение полномочий автономных сообществ выступает не молодёжь, а зрелые граждане (от 25 до 45 лет). Именно они ратуют за признание права автономных сообществ образовывать независимые государства.

2. Образование. Прямая связь образования с самоидентификацией практически не прослеживается. Впрочем, в позиции «чувствую себя только и исключительно членом своего автономного сообщества» можно отметить некоторое преобладание людей с высшим образованием. Также сложно выявить влияние образования на предпочтительную модель территориально-государственного устройства. Однако в признании права автономных сообществ добиваться независимости преобладают те, у кого есть высшее образование. Чем ниже уровень образования, тем больше противников этой идеи.

3. Размер поселения. Влияет ли тип и размер поселения на самоидентификацию и взгляды о территориально-государствен-

ческих исследований (CIS), а именно кросстабулирующий Барометра общественного мнения за январь 2017 г. URL: http://www.cis.es/cis/export/sites/default/-Archivos/Marginales/3160_3179/3164/Cru3164_enlace.html.

ном устройстве? Если и влияет, то довольно неоднозначно. Так, осознают себя только испанцем (без какой-либо привязанности к малой Родине) чаще всего в крупнейших городах-миллионниках и реже всего – в маленьких поселениях, меньше 2 тыс. чел. Однако, это вовсе не означает, что в этих городках и деревеньках в большей степени развито чувство принадлежности только к своему автономному сообществу. Нет, здесь в основном преобладает двойная самоидентификация (почти 60% осознают себя в одинаковой степени как испанцем, так и членом своего автономного сообщества).

Интересно, что примерно в той же пропорции двойное самосознание свойственно жителям средне-крупных городов (от 400 тыс. до 1 млн жителей). Возможно, потому, что в городах-миллионниках двойное самосознание вытесняет чувство принадлежности к Испании в целом. Среди их жителей практически не встречаются те, кто осознаёт себя только и исключительно членом своего автономного сообщества.

Предпочтения в территориально-государственном устройстве в средне-крупных городах достаточно консервативны: очень редко здесь выступают за право автономных сообществ образовывать независимые государства. Зато в них больше, чем в поселениях другого масштаба, сторонников централизованного государства без автономий. Их доля достигает почти 25%.

Наибольшее влияние на самоидентификацию, и особенно на взгляды относительно государственного устройства, оказывает, конечно, политический фактор, то есть симпатия к правым или к левым партиям и движениям. Если вынести за скобки совсем крайних левых, которые придерживаются совершенно разных установок в самоидентификации, то прослеживается ясная тенденция: чем больше симпатий к правым, тем в большей степени развита общеиспанская идентичность. Так, среди симпатизирующих крайне правым чувствуют себя только испанцем 33%, а среди ориентирующихся на левых таких только 8%.

Двойная идентичность развита в наибольшей степени у сторонников политического центра, и чуть меньше – у левых. Среди правых, даже умеренно правых, вообще нет тех, кто чувствовал бы себя *только и исключительно* членом автономного со-

общества. Связь *только и исключительно* с малой Родиной чувствуют в основном крайне левые (19%). Так и в отношении государственного устройства: чем правее, тем больше тяга к централизации без «всяких автономий». Чем левее, тем сильнее стремление бороться за признание права автономных сообществ образовывать независимые государства.

Казалось бы, картина совершенно ясная и логичная. Однако посмотрим, как соотносится голосование на всеобщих парламентских выборах за те или иные партии с самоидентификацией и взглядами на развитие государства автономий. Картина получается более сложной. Рассмотрим четыре общеиспанские партии, которые набрали большее количество голосов на выборах. Это Народная партия (НП), Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), а также две новые протестные партии – «Подемос» (Мы можем), придерживающаяся левых взглядов, и «Сьюдаданос» (Граждане), которая, напротив, тяготеет к правому центру.

Те испанцы, которые придерживаются только общеиспанской идентификации (осознают себя только испанцем), чаще всего голосовали за «народников» и «Сьюдаданос». Среди голосовавших за Подемос таких было в два раза меньше (11%). Сдвиг в сторону позиции «чувствую себя в большей степени испанцем, чем членом автономного сообщества» дают сторонники «народников» и «Сьюдаданос».

Двойная идентичность в наибольшей мере свойственна тем, кто отдал свои голоса социалистам и «Сьюдаданос» (63% и 58%), и в значительно меньшей степени – голосовавшим за «Подемос» (46%). Как это объяснить? Видимо, дело в том, что среди голосовавших за «Подемос» в большей степени распространено региональное самосознание, ярче проявляется связь с малой Родиной, со своим автономным сообществом. Среди голосовавших за другие партии доля приверженцев только регионального самосознания в два-три раза меньше.

Во многом так произошло потому, что сама структура этой новой партии построена на региональной основе, в ней нет единого центра, и горизонтальные связи играют первостепенную роль. Кроме того, это партия протеста, партия молодых и обра-

зованных, для которых активная гражданская позиция как раз и выражается в развитии прав и свобод своего автономного общества. Отсюда и приверженность к региональному самосознанию.

Если проанализировать, как связаны взгляды на территориально-государственное устройство с электоральным поведением, то можно увидеть, что за централизованное государство выступают в три раза больше голосовавших за народников, чем за социалистов (31% против 11%). Та же доля (30%) сторонников централизации и среди «Сьюдаданос». Соответственно тех, кто выступает за уменьшение степени автономизации, больше среди электората этих партий.

За статус-кво выступают в основном сторонники социалистов. Из голосовавших за ИСРП таких более половины (53%), а вот среди голосовавших за «Подемос» только 30%. Существенная разница, не правда ли? Обращает на себя внимание и тот факт, что сторонники «Подемос» решительнее других выступают за расширение автономий и за право автономных сообществ образовывать независимые государства.

В целом можно констатировать, что именно политическая составляющая играет первостепенную роль в самоидентификации. Видимо, от расклада политических сил зависит и дальнейшая эволюция взглядов на территориально-государственное устройство.

*А.А. Королёва**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ ИСПАНСКОГО ТУРИЗМА

Бренд как социокультурный феномен – типичная мифологема, социальная иллюзия, информационная структура, вызывающая заранее прогнозируемую реакцию, которая апеллирует к эмоциям, минуя логико-дискурсивный уровень сознания⁶³. По Фрейду, социальные иллюзии – это реализация самых сильных

* Королёва Алина Алексеевна, к.культурологии, МГИМО МИД России.

⁶³ Соловей В.Д. Revolution! Основы революционной борьбы в современную эпоху. М., Эксмо, 2016. 320 с.

желаний человечества.

Именно такая задача стоит и перед брендами. Идеолог концепта «мягкая сила» Дж. Най, рассуждая о роли информации и методах её использования, приводит пример т.н. «парадокса избыточности»: перенасыщенность информацией ведёт к дефициту внимания, и человек, попадая в информационное пространство, тратит всё меньше времени на осмысление содержания и замечает только самые яркие и актуальные сообщения⁶⁴.

Рассматривая этот парадокс в рамках национального брендинга, нужно отметить, что он приводит к информационной войне между странами, смысл которой – победа положительного образа своей страны. Те, кто пытается привлечь инвесторов, туристов и другие целевые аудитории, конкурируют между собой, представляют миру свою политику, культуру, уровень социального и экономического развития в наиболее ярком, выигрышном свете. С. Анхольт характеризует ситуацию понятием «глобальный рынок».

На этом переполненном глобальном рынке люди судят о современном мире, вооружившись несколькими простыми клише, которые лежат в основе сложившихся представлений о стране и её народе⁶⁵. Такое представление формирует внешний образ страны, который зачастую расходится с реальным положением и объективными показателями национального развития. Кlišе и стереотипы – положительные или отрицательные, истинные или неверные – в основном отражают отношение человека к другим местам, поэтому государству очень сложно убедить людей в других частях света выйти за рамки этих простых образов. Замерять и контролировать мировое восприятие своей нации и разрабатывать стратегию управления им – непростая задача. Сильный бренд служит инструментом геополитики, который повышает привлекательность страны в мире, развитию конкурентной экономики, высокого качества жизни и росту капитализации.

⁶⁴ Най Дж. Будущее власти. М., АСТ, 2013. 444 с.

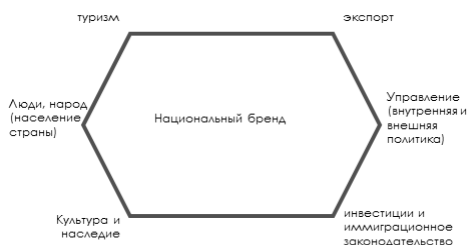
⁶⁵ Anholt S. Beyond the Nation Brand: The Role of Image and Identity in International Relations. Exchange: The Journal of Public Diplomacy: Vol. 2 : Iss. 1, Article 1. 2011.

Тот же С. Анхольт впервые использовал термин «национальный бренд» в 1996 г., и, согласно нему, репутацию стран (и, соответственно, городов и регионов) можно рассматривать как бренды различных компаний и продуктов: «...хорошие товары и услуги, культура, туризм, инвестиции, технологии, образование, политика, которые создает хорошая страна, приобретают положительный имидж бренда, что в конечном итоге отражается на стране и также становится её основным активом»⁶⁶.

Формирование образа государства состоит из трёх основных компонентов: стратегии, содержания и символических событий. Стратегия подразумевает понимание текущего положения страны на мировой арене и представление о её целях. Содержание – это эффективное воплощение стратегии в самых разных сферах деятельности государства. Символические события – особый вид коммуникативной деятельности. В качестве примера в Испании можно рассматривать уникальную ситуацию, которая сложилась после парламентских выборов в декабре 2015г., когда ни одна партия не получила абсолютного большинства голосов и права формировать правительство⁶⁷.

Национальный бренд (по – С. Анхольту) – это суммированная оценка людей данной страны по 6 основным сферам, так называемым «вершинам» шестиугольника (рис. 1).

Рисунок 1

По многим параметрам шестиугольника у Испании есть яв-

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Верников В.Л. Выиграли выборы – проиграли власть. Сюрпризы «испанской партии». Современная Европа. 2016. № 3 (69). С. 32-41.

ные преимущества перед другими странами⁶⁸. Территориальное разнообразие и фактор инокультурной иммиграции конструируют и соответствующий образ в мировых коммуникационных каналах⁶⁹. На имидж Испании, безусловно, влияют и процессы, связанные с желанием некоторых регионов отделиться и образовать самостоятельные государства⁷⁰. Одним из наиболее важных показателей привлекательности страны давно стал въездной туризм.

Оператором продвижения туристического бренда страны выступает TURESPAÑA – государственная структура, которая отвечает за внутренний туризм и туристический имидж Испании за рубежом. Туристический бренд отражает восприятие страны целевыми аудиториями: настоящими и потенциальными туристами, частным сектором и СМИ. Он – испанская «мягкая сила», во многом благодаря ему страна как туристическое направление привлекательна и находится среди лидеров на рынке.

Туризм является одним из приоритетных направлений сотрудничества России и Испании. В 2001–2013 гг. наблюдался стабильный ежегодный прирост доли россиян на популярных испанских курортах, в 2014 г. она сократилась более чем на 10% (при общем увеличении иностранного въездного туризма). В 2015 г. тенденция усилилась, и только в 2016 г. наблюдалась контртенденция – некоторое увеличение количества отдыхающих из России⁷¹. И хотя сейчас в международных рэнкингах национальных брендов Испания входит в категорию стран с умеренной репутацией, её туристический бренд традиционно оценивают намного выше.

⁶⁸ Гранцева Е.О. Испанская культура XX века. История Испании. Т. 2. От Войны за Испанское наследство до начала XXI века. Отв. ред. М.А. Липкин, О.В. Волосюк, Е.Э. Юрчик. М., «Индрик», 2014.

⁶⁹ Прохоренко И.Л. Испанский опыт регулирования межнациональных отношений и инокультурной иммиграции. Мировая экономика и международные отношения. 2015. Т. 59. № 12. С. 80-89.

⁷⁰ Орлов А.А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости. Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2016. № 1 (312). С. 92-102.

⁷¹ Яковлев П.П. Россия и Испания: векторы взаимодействия (к 40-летию восстановления дипломатических отношений) Перспективы. Электронный журнал. 2017. № 1 (9). С. 66-81.

В рэнкинге Country RepTrack, разработанном международной консалтинговой компанией «Reputation Institute», Испания входит в группу стран с умеренной репутацией (рис. 1). В 2016 г. в группу также вошли Франция, Бельгия, Германия, Португалия и Сингапур. Между тем в категории «туризм» Испания уверенно держится на протяжении многих лет в топ-5 и в 2015 г. занимала 3 место, пропустив вперед только Францию и США⁷². В самой Испании исследованиями имиджа активно занимается Королевский Институт Элcano (Real Instituto Elcano), который проводит социологические замеры и за рубежом. Так, в мае–июне 2016 г. опросы коренных совершеннолетних жителей показали, что в США, Франции, Германии, Великобритании, Марокко и Китае имидж Испании стал лучше. В то же время Марокко остаётся страной, в которой он ниже, чем в других странах выборки (рис. 2).

Рисунок 2

Общая оценка Испании различными странами туристического рынка

Fuente: 6 Barómetro de la Imagen de España / www.realinstitutoelcano.org

В 2015 г. тон публикаций об Испании в международной медиасистеме изменился: из нарратива ушла прямая ассоциация с кризисом, что и привело к таким результатам⁷³. Данные последнего исследования показали, что туристический бренд Испании ценится выше остальных составляющих имиджа Испании

⁷² The 2015 Country RepTrak®100 [Electronic resource]/Reputation Institute – Mode of access: <https://www.reputationinstitute.com/research/Country-RepTrak.aspx>.

⁷³ 6ª Oleada Barómetro Imagen de España, mayo-junio 2016[Electronic resource]. Real Instituto Elcano – Mode of access. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/encuesta?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/observatoriomarcaespana/estudios/resultados/barometro-imagen-espana-6.

(рис. 3).

Рисунок 3

Восприятие компонентов бренда Испании

Valoración de España en distintos aspectos en el conjunto de países.
(Escala 0-10)

Fuente: 6 Barómetro de la Imagen de España / www.realinstitutoelcano.org

Реалии туристической отрасли Испании, предлагающей качественный пляжный туризм по доступным ценам, подтверждает статистика. Основная целевая аудитория туристического сектора - Европа: средиземноморское побережье и острова в сезон заполнены жителями Великобритании, Франции и Германии, а на побережье Малаги, Аликанте и Майорки в зимний период большинство жителей составляют как раз британские и немецкие пенсионеры⁷⁴.

Конструирование туристического бренда Испании – яркий пример успеха. Из страны, предлагавшей по большей части бюджетные туры, страна «превратилась в мирового лидера, способного удовлетворить требования клиентов с различным уровнем дохода, но при неизменно высоком качестве предлагаемых услуг. Испанский опыт использования иностранного туризма в создании положительного образа за рубежом весьма полезен многим странам, в том числе и России»⁷⁵.

Многочисленные международные исследования подтверждают, что бренд Испания сложился, он ассоциируется с определёнными стереотипами. Самые популярные ассоциации с Испанией вызывает коррида (особенно в Китае) и футбол (Колум-

⁷⁴ Королёва А.А. Туристический имидж Испании. Ибероамериканские тетради. 2016. № 3 (13). С. 76-78.

⁷⁵ Жижанова Ю.Н. Важность укрепления имиджа страны на мировом рынке туризма. Испанский опыт. Sochi Journal of Economy. 2015. № 1 (34). С. 103-106.

бия, Перу, Марокко), за ними следуют солнце, города – Мадрид, Барселона, Валенсия, Севилья, Гранада – и туризм (Франция, Великобритания, Германия), вино (Великобритания) и паэлья (Германия). В Латинской Америке Испанию воспринимают как современную и развитую страну.

В Марокко, отмечая присутствие ислама в Испании, считают её светской страной⁷⁶. В христианских странах отмечают роль религии в Испании⁷⁷. Исследование показало, что сиесту практически перестали ассоциировать исключительно с Испанией, а фламенко всё меньше влияет на бренд «Испания».

Стоит отметить, что обладающие притяжением для туристов фиесты и ромерии слабо представлены в медиапространстве. Концепт «праздника» как одна из главных составляющих национально-культурного мировидения испанцев вызывает недостаточно прямых ассоциаций и стереотипов⁷⁸. Коцепт «дуэнде» не нашёл стереотипного представления, хотя стал ключевым элементом испанской культуры, привлекательной для туристов⁷⁹.

Культура в целом и музейное дело в частности слабо отражены в ассоциациях с Испанией, хотя музейное дело очень хорошо развито. Как социокультурная институция, музей конструирует туристические потоки. Прадо в Мадриде – жемчужина, известная во всём мире. Так же слабо отражена испанская музыкальная культура, которая обладает определённым потенциалом для увеличения туристических потоков⁸⁰. И, тем не менее, роль туризма в национальном брендинге Испании остаётся одной из основных.

Выводы. Результаты репутационных рэнкингов показывают, что туристическая Испания оценивается очень высоко и

⁷⁶ Хенкин С.М. Мусульманская община в Испании: умеренные и радикалы. Актуальные проблемы Европы. 2016. № 3. С. 115-141.

⁷⁷ Коваль Т.Б. «Национализация» религии (размышления об Испании и России). Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 107-120.

⁷⁸ Астахова Е.В. Праздник в национальном мировидении Испании. Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 285-298.

⁷⁹ Larionova M.V. España un país con duende. Россия – Испания – Иberoамерика. Перекрестный год сотрудничества сборник научных трудов. Отв. ред. А.В. Шестопал, Г.С. Романова. Москва, 2011. С. 131-136.

⁸⁰ Коренева Е.В. Отражение музыкальной культуры Испании в «словаре авторитетов». Вопросы гуманитарных наук. 2013. № 5 (68). С. 37-42.

входит в пятёрку самых привлекательных для посещения стран, в то время как национальный бренд Испании оценивается умеренно. В образе туристической Испании сегодня превалируют солнце и море, хорошее сочетание цены и качества, культура и искусство (особенно на американских рынках), стиль жизни и развлечения.

**В 2015–2017 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

322. В.С.Циренщиков. Евросоюз: тенденции инновационного обновления. ДИЕ РАН, № 322, М., 2015 г.
323. А.Д.Хайтун. Россия – ЕС: проблемы взаимодействия в энергетической сфере. ДИЕ РАН, № 323, М., 2015 г.
324. Большое Причерноморье: противоречия и стратегические решения для России. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН, № 324, М., 2016 г.
325. Ю.И.Рубинский. Судьбы гуманитарного прогресса. ДИЕ РАН, № 325, М., 2016 г.
326. Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы. Под ред. М.В. Каргаловой и др. ДИЕ РАН, № 326, М., 2016 г.
327. Германия. 2015. Часть I. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 327, М., 2016 г.
328. Германия. 2015. Часть II. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 328, М., 2016 г.
329. Мировая валютная система: настоящее и будущее. Под ред. А.И.Бажана (отв. ред.), К.Н.Гусева. ДИЕ РАН, № 329, М., 2016 г.
330. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. I. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 330, М., 2016 г.
331. Референдум о членстве Британии в Евросоюзе: ход, итоги и последствия. Ч. II. Под ред. Е.В.Ананьевой (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 331, М., 2016 г.
332. Инновационное развитие в ЕС: некоторые аспекты. Под ред. Н.М.Антюшиной. ДИЕ РАН, № 332, М., 2016 г.
333. Е.Г.Энтина. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. ДИЕ РАН, № 333, М., 2016 г.
334. Е.В.Ананьева, П.С.Каневский. Брекзит-1 и Брекзит-2: Британия и США меняют парадигму? ДИЕ РАН, № 334, М., 2016 г.
335. Электоральные процессы в Европейском союзе (середина второго десятилетия XXI века). Под ред. В.Я.Швейцера (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 335, М., 2016 г.
336. В.С.Циренщиков. Евросоюз: прогностическая поддержка инноваций. ДИЕ РАН, № 336, М., 2017 г.
337. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть I. Под ред. Б.П.Гуслетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 337, М., 2017 г.
338. Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Часть II. Под ред. Б.П.Гуслетова (отв. ред.) и др. ДИЕ РАН, № 338, М., 2017 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2015–2017

322. V.S.Tsirenschikov. European Union: tendencies of innovative renewal. Reports of the IE RAS, № 322, M., 2015.
323. A.D.Khaitun. Russia – EU: problems of interaction in the energy sector. Reports of the IE RAS, № 323, M., 2015.
324. The Wider Black Sea Region: contradictions and strategic solutions for Russia. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 324, M., 2016.
325. Y.I.Rubinskii. The destiny of humanitarian progress. Reports of the IE RAS, № 325, M., 2016.
326. European social development: problems and perspectives. Ed. by M.V.Kargalova and others. Reports of the IE RAS, № 326, M., 2016.
327. Germany. 2015. Part I. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
328. Germany. 2015. Part II. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 327 M., 2016.
329. The International monetary system: present and future. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, № 329, M., 2016.
330. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part I. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 330, M., 2016.
331. The UK EU Membership Referendum. Campaign, Results and Implications. Part II. Ed. by E.V.Ananieva and others. Reports of the IE RAS, № 331, M., 2016.
332. Innovative Development in the EU: Some Aspects. Ed. by N.M. Antyushina. Reports of the IE RAS, № 332, M., 2016.
333. E.G.Entina. European Integration of the Western Balkans: international background. Reports of the IE RAS, № 333, M., 2016.
334. E.V.Ananieva, P.S.Kanevsky. Brexit-1 and Brexit-2: The UK and the US Changing the Paradigm? Reports of the IE RAS, № 334, M., 2016.
335. Electoral Processes in the European Union (The Middle of the XXI Century Second Decade). Ed. by V.Ya.Shveitser and others. Reports of the IE RAS, № 335, M., 2016.
336. V.S.Tsirenschikov. European Union: Prognostic Support of Innovations. Reports of the IE RAS, № 336, M., 2017.
337. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part I. Ed. by B.P.Geseletov and others. Reports of the IE RAS, № 337, M., 2017.
338. Transformation of the party and political landscape in european union countries in the period of crisis. Part II. Ed. by B.P.Geseletov and others. Reports of the IE RAS, № 338, M., 2017.

Научное издание

ИСПАНИЯ
В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

К 40-летию дипломатических отношений
между Россией и Испанией

Доклады Института Европы
№ 339

Подписано в печать 18.08.2017. Формат 60×90 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 4,75
Тираж 200 экз. Заказ № 1017

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)235-15-86